

ИВАНТЪ
СУСЛАНИНЪ

Иванъ **С**усанинъ.

Нъ 300-лѣтію царствованія

ДОМА **Р**ОМАНОВЫХЪ.

Составилъ и редактировалъ

Гр. Шанинъ.

С-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. А. И. Благовѣстова, Невскій 105.

Его Императорское Величество Государь Императоръ
Николай Александровичъ,
Самодержецъ Всероссийскій.

„Больша сая любве никто же имать, да
кто душу свою положитъ за други своя“.
(Еванг. отъ Іоанна, гл. 15).

Настало время вспомнить, какіе люди были триста лѣтъ
тому назадъ, сколь великую и самоотверженную любовь
питали эти до гробовой доски вѣрующіе и преданные
царскіе слуги...

Такиа-то и былъ крестьянинъ-костромичъ Иванъ Сусанинъ...

Наступили на Руси великіе дни празднованія трехсотлѣтія благополучнаго
царствованія самодержцевъ Дома Бояръ Романовыхъ.

На этихъ торжествахъ съ благоговѣніемъ всякъ вспомнитъ Ивана Суса-
нина, безгранично любившаго Царя своего—перваго избранника изъ Дома
Романовыхъ Михаила Осодоровича—и самоотверженно принявшаго за Него
мученическую смерть.

Русскіе люди,—крестьяне, дворяне, вельможи,—обнимемъ братски другъ
друга, возрадуемся великому празднику, помянемъ усопшихъ объ упокоеніи ихъ
праведныхъ душъ и вспомнимъ молитвенно крестьянина Ивана Сусанина!..

ИВАНЪ СУСАНИНЪ.

(Нъ 300-лѣтію царствованія Дома Романовыхъ).

ПРОЛОГЪ.

Вѣла давно минувшихъ дней,
Преданья старины глубокой...

.....

Надъ далью сказочныхъ полей
И по лину земли широкой
Стояла сумрачная тьма,
И буря злобно завывала,
Какъ будто лютая зима

Россію въ цѣпи заковала.
Раздорамъ не было конца,
И всѣ отъ тяжкихъ бѣдъ устали,
И за грядущій день сердца
Въ безмѣнномъ страхѣ трепетали.
Не смѣлъ спокойно колосья ржи
Взойти и вырасти на волѣ...
Раздоры, ссоры, грабежи...
На безпредѣльномъ русскомъ полѣ

И муть, и грязь родной земли
Махровымъ цвѣтомъ расцвѣли.
Намъ не давали жить вапастн,
На всемъ лежалъ разлада слѣдъ.
И въ эти дни и бурь и бѣдъ,
Увы, бездѣйствовали власти.
Стонала русская земля
Отъ лихолѣтя вѣкового,
И у кормила корабля
Не доставало рулевого.
Родной корабль! На зло судьбѣ,
Непримиримой злобы волны,
Тебя носили на себѣ
Безцѣльно бѣшенныя волны,
Затерявъ былъ начальный путь
Врагамъ заносчивымъ въ угоду.
И мудроно-ль, что отдохнуть
Хотѣлось русскому народу,
Его томила эта тьма,
Онъ свѣта ждалъ и жаждалъ дѣла,
И безконечная зима
Кому въ тѣ дни не валоула?
Обидецъ былъ для всѣхъ позоръ,
И вѣчный стонъ, и неощь эта,
И ждалъ съ мольбой напрасно взоръ
Зари волшебнаго разсвѣта.
Но мгла стояла на дворѣ,
И буря злобно бушевала,
И мысль о сказочной зарѣ
Сердца простыя волновала.
Блесни жъ изъ тьмы, блесни скорѣй,
Завѣтный лучъ зари далекой!..
.....
Дѣла давно минувшихъ дней,
Преланья старины глубокой.

1.

Омилась долго Русь святая...
Ея сыны изнемогли...
А между тѣмъ, какъ волчья стая,
Враги добычу стерегли,
Какъ палачи у черной плахи,
Готова намъ лихой позоръ,
Братоубійственный топоръ.
На Русь оттачивали ляхи.
Полки несмѣтные созвавъ,
Не вѣря въ нашу оборону,
Ужъ за московскую корону
Рукой держался Владиславъ.
Что мигъ, то тѣма сгушалась больше,
Казалось, мы лишились силъ,
Но покориться гордой Польшѣ
Россію Богъ не допустилъ.
Заря вдали незримо рдѣла,
Насталъ желанный поворотъ,
Давно искалъ живого дѣла
Отъ бѣды очнувшійся народъ.
Ужъ онъ съ врагами жаждалъ боя,
Напасти онъ сумѣлъ постичь,
Ему былъ нуженъ только кличъ
Вождя, народного героя...
Къ мечамъ тянулись сотни рукъ...
И вотъ, какъ вѣстникъ власти царской,
Явился Мининъ — Сухорукъ,
И появился князь Пожарскій.
Кто бъ смѣлъ ихъ зовомъ пренебречь?
Узнала Русь иную зру,
Народъ стѣною сталъ за вѣру
И обнажилъ грозящій мечъ.
Тотъ кличъ огромное значенье
Имѣлъ среди селъ и деревень,
За ополченьемъ ополченье
Русь выдвигала каждый день.

Заря и робко и несмѣло
 Свѣтъ разливала по землѣ,
 Но ужь о польскомъ королѣ
 Россія слышать не хотѣла,
 Завѣтъ отиовъ боготворя
 И за него готовясь къ бою,
 Россія русскаго царя
 Искала русскою душою.
 Вражды не въ силахъ превозмочь
 И за свою сражаясь славу,
 Она сурово:—„Руки прочь!“—
 Сказать сумѣла Владиславу,
 Народъ узрѣлъ свою зарю,
 И содрогнулась Русь отъ стона:
 —Должна лишь русскому царю
 Достаться русская корона!

II.

ще своихъ не зная силъ,
 Владли отъ козней и волненій
 Въ тѣ дни въ глуши своихъ селеній
 Росъ вѣщеносный Михаилъ,
 Онъ рвался въ высь и жаждалъ дѣла,
 Внималъ событьямъ, чуть дыша,
 И ужь за Русь его душа
 Тогда томительно болѣла.
 И думалъ онъ: „—Я не боюсь...
 Могучь Господь нетлѣнной славой...
 Онъ не допустить, чтобы Русь
 Была размыта польскою лавой,
 Пошли Господь, чтобъ здѣсь, какъ встарь
 Для вѣковаго просвѣтленья
 Взялъ православный русскій царь
 Бразды державнаго правленья,
 Чтобъ наша даль была свѣтла,

Чтобъ сгинуль сумракъ тьмы убогой,
И чтобы смѣло Русь пошла
Впередъ широкою дорогой.
Я вдаль увѣренно смотрю,
Не намъ мечтать объ иновѣрцѣ,
Пусть только Богъ пошлетъ царю
Россію любящее сердце.
Мы силы всѣ соединимъ
Во славу доблестной Россіи
И до конца поидемъ за нимъ,
Какъ за посланникомъ Мессіи.
Великъ его грядущій путь
И свѣтель часть его прихода...
О, какъ хотѣлъ бы я взглянуть
На избавителя народа.
Да станетъ намъ онъ близокъ всѣмъ!
Не даромъ Русь его искала..."

.....
А вся Россія между тѣмъ
Его жъ на царство призывала.
Одинъ онъ былъ народу миль...
Кругомъ, отъ края и до края...
И ужаснулся Михаилъ,
Мольбамъ усиленнымъ внимая.
Гонимы неслись со всѣхъ сторонъ:
Спасти Россію долженъ онъ...
И думалъ отрокъ, полный страха:
..Какъ это все произошло?
И неужель мое чело
Украсить шапка Мономаха?!"
Какъ могъ слезамъ онъ не внимать?—
Но гдѣ же опытъ, гдѣ же сила?...
И, наконецъ, родная мать
Его на путь благословила.

III.

ромчались тучи. Мгла сошла,
Заря зарда́лась золотая...
По Костромѣ колокола
Съ утра гудятъ, не умолкая:
Россию Богъ благословилъ.
Замолкли плачь, унывье, ссора...
Какъ солнце, свѣтель Михаилъ
Въ стѣнахъ стариннаго собора.
Признала Русь его царемъ.
Вчерашній отрокъ, сызъ боярскій,
Теперь глядитъ богатыремъ,
Въ его десницѣ — посохъ царскій.
Народъ предъ нимъ склонился ницъ;
Его надежда — царь единый...
И изъ-подъ царственныхъ рѣсницъ
Отвагой дышетъ взоръ орлиный.
Молитву тихую творя,
Съ нимъ вмѣстѣ мать, полна участья,
И сердцу юнаго царя
Она у Бога проситъ счастья.
Тревогой тайной дышетъ грудь.
Великъ и труденъ Царскій путь...
Ушло-ль на вѣки смуты время?
И — нынѣ полный юныхъ силъ
Снесетъ-ли дальше Михаилъ
Ему непосланное бремя?
Свѣти жъ ему, гори жъ, заря!
Пусть сномъ пройдутъ былые страхи!
.....
А на Московскаго Царя
Ужъ заговоръ держали ляхи,
Законы Божіи поправъ.
И оскорбленный отъ урона,
Не могъ смириться Владиславъ
Съ потерей свѣрнаго трона.

Уже-ль мечты пришлось разбить?
 Уже-ль его погнбла слава?
 И Михаила погубить.
 Рѣшили слуги Владислава.
 Но какъ и гдѣ Царя найти?
 Куда послать свои отряды?
 Опасны русскіе пути
 И въ нихъ грозящія засады.
 Но въ мести — можно-ль отступать?
 И, честь считая за причуду,
 Рѣшили ляхи отыскать
 Въ Россіи — русскаго Юду...
 Чтобы, жаждой къ золоту томимъ,
 И не питая страха къ Богу,
 Тотъ указать помогъ бы имъ
 Къ нарию — кратчайшую дорогу.

IV.

о гдѣ жъ Юда? Безъ прикрасъ
 Сказать Россіи можетъ смѣло —
 Найти предателя у насъ
 Досель — неслыханное дѣло,
 Невѣдомъ намъ такой позоръ.
 Никто изъ насъ, спаленный мстыю,
 Отъ древнихъ дѣтъ до этихъ поръ
 Не торговалъ своею честью.
 Никто изъ насъ — ни старъ, ни малъ,
 Принять готовый смерть и муку, —
 Еще на Русь не подымалъ
 Свою разгнѣванную руку.
 За Русь не жаль намъ головы!
 Намъ дорога родная слава,
 И въ гнусныхъ проискахъ, увы,
 Ошиблись слуги Владислава.
 Имъ данъ суровый былъ урокъ —
 На этотъ разъ жестокий рокъ,
 Святую Русь за рядъ лишеній

Ея Императорское Величество Государыня Императрица
Марія Феодоровна.

Готова къ праздничному дню,
Врагамъ устроилъ западню
Въ отвѣтъ на дерзость ухищреній.

• • •

Дороги снѣгомъ замело,
И озаренное луною
Дремало Домнино село
Подъ бѣлоснѣжной пеленою...
Шумѣла зимняя мятель...
И вѣтеръ вылъ, какъ волкъ голодный,
Морозъ сковаль — и дубъ дородный,
Сосну и сумрачную ель...
Гудѣла вьюга на полянѣ,
Огни вечерніе зажглись,
И осторожные крестьяне
По дышнымъ хатамъ заперлись.
Пускай ушли былые страхи,
Очистивъ путь грядущимъ днямъ.
Но все жъ еще бродили ляхи
По захоластивымъ деревнямъ.
Еще не вѣри въ горечь чаши,
Ихъ властный голосъ не затихъ,
И тутъ и тамъ крестьяне наши
Обиду видѣли отъ нихъ...
Еще напрасныя усилія
Злой врагъ до иѣли не довелъ,
И не успѣлъ расправить крылья
Цѣпями скованный орелъ.
Но все жъ тяжелая кручина
Ужъ не танлась на лииѣ,
И въ избахъ ярче на свѣтцѣ
Горѣла дымная лучина.

V.

никто не ждалъ, что эта ночь
Грозилъ новою бѣдою...
Свои сомнѣнья кинувъ прочь,
Походкой твердой, молодою,
Какъ луна съдой, но полный силъ,
Сусанинъ къ дому подходилъ.

Ему давно былъ отдыхъ нуженъ:
Изъ дома вышелъ онъ съ утра,
А ужъ сейчасъ была пора
Садиться съ дочерью за ужинъ.
Остановясь передъ крыльцомъ,
Онъ станни оглядѣлъ для вида,
И дверь съ привѣтливомъ лицомъ
Ему открыла Антонидъ.

Антонидъ.

— Отецъ! Какъ долго ты ходилъ.
Уже-ль опять бѣда какая?
Одна я выбилась изъ силъ,
Тебя напрасно поджидая.
Сяди! Навѣрно, ты усталъ.
Да что съ тобой? Твой взоръ такъ ясенъ.

Сусанинъ.

— Россіи милость Богъ послалъ.
Отнынѣ путь ея прекрасенъ...
Умчалась гонимъ злыхъ обидъ...
Великій сердцемъ, родомъ славный,
Какъ древній отрокъ — Царь Давидъ,
У насъ есть Царь Самодержавный,
Господь насъ счастьемъ посѣтилъ.

Антонидъ.

— Да кто же Царь?

Сусанинь.

— Нашъ Михаилъ,

Антонида,

— Романовъ?!

Сусанинь.

Да. Слезамъ внимая

И видя боль родныхъ сердець,
Онъ на себя одѣлъ вѣнецъ.—
Спаси, Владычица святая,
Его и русскій нашъ престоль
Отъ новыхъ бѣдъ и новыхъ золъ!
На Русь повѣяло весною...
Въ душѣ молитву сотворя,
Теперь Россія за Царя
Должна встать крѣпкою стѣною...
Да сгинетъ ночь! Да сгинетъ тьма!
По волѣ мудраго Мессіи
Сіяетъ солнцемъ Кострома:
Она дала отца Россіи.
Онъ нашихъ свѣтлыхъ думъ залогъ,
Царь никого не дастъ въ обиду...
Пускай Ему поможетъ Богъ,
Какъ и библейскому Давиду!
Вся Русь пусть дышитъ имъ однимъ,
Къ нему несетъ свои невзгоды...
И пусть склонится передъ нимъ
Всѣ иноземные народы!
Теперь вздохнуть намъ суждено.
Разстались мы съ лихой тоскою...

VI.

у! Кто-то властною рукою
Стучить къ Сусанину въ окно.

Антонида.

— Открыть?

Сусанинъ.

Открой! Лихая вьюга

Пути сегодня замела.
Кого бь она ни привела
Сюда,—хоть недруга, хоть друга,—
Ему должны повѣдать мы
Про славу нашей Костромы.
Открыла двери Антонида
И отшатнулась. Сердце въ ней
Зажала горькая обида...
Сойдя съ измученныхъ коней,
Густой толпой входили ляхи
Со звономъ сабель на крыльцо.
Со страха дѣвушки лицо
Бѣлье сдѣлалось рубахи.

Антонида. *(Къ отцу).*

Отецъ! Какъ быть?! Грозить бѣда.
Что дѣлать намъ?

Сусанинъ. *(Спокойно).*

Иди сюда.

Не шевелись. Гроза, быть можетъ,
Пройдетъ... Зачѣмъ я нуженъ имъ?
А если вѣтъ, — Господь поможетъ
Великимъ разумомъ Своимъ.

Одинъ изъ ляховъ. *(Входя)*

— Кто здѣсь живетъ?

Сусанинъ.

Простой крестьянинъ.

Ляхъ.

Ахъ, добже пань! Устали мы!
Какъ звать тебя?

Сусанинь.

Иванъ Сусанинь.

Ляхъ.

Гдѣ ближній путь до Костромы?
Совсѣмъ насъ съ толку сбила вьюга,
А конь въ сугробы не идетъ!
Повѣрь, мой другъ, твоя услуга
За королемъ не пропадетъ...

Сусанинь. (Отступая).

— За королемъ?

Ляхъ.

— За Владиславомъ...

Что, испугался? добже пань!
Хоть нашъ король крутенець нравомъ,
Но службу цѣнить онъ крестьянъ.
Самимъ теперь намъ не подь силу
Сыскать ближайшіе пути,
А рано утромъ къ Михаилу
Намъ все же слѣдуетъ дойти.
Не бойся, я не проходимецъ:
За службу щедро одарю..
Отъ Владислава я къ Царю
Везу особенный гостинець..
Ну что жъ? Идемъ! Не то — на плаху! —
У насъ коротокъ разговоръ.
Никто еще до этихъ поръ
Не смѣлъ изъ васъ перечить ляху.
Не накликай себѣ бѣду!
Ну что жъ, идешь теперь!?

Сусанинь. (Сдавленнымъ голосомъ)

— Иду...

VII.

дли чернѣть темный лѣсъ,
И, осѣщая сумракъ ночи,
На черномъ бархатѣ небесъ
Горять серебряныя очи.
А время быстрое не ждетъ.
Обидой горькой въ сердцѣ раненъ.
Гостей непрощенныхъ вѣдетъ
Дорогой топкою Сусанинъ.
А впереди — все та же тьма,
Осталась сзали Кострома...
Нѣтъ, не предатель и не воръ онъ!
Но не шала послѣднихъ силъ,
Вѣдетъ онъ ихъ, куда и ворогъ
Своихъ костей не заносилъ.
Кругомъ ни зги. Сѣдя ели
Съ безмолвнымъ ужасомъ глядѣли
На свѣтлый подвигъ храбреца.
Давно ужъ старческія ноги
Покоя просятъ... Но конца
Не видитъ онъ своей дорогѣ.
Ему дремучій лѣсъ такъ милъ:
Что шагъ, — то дальше Михаилъ,
Что мигъ, — Царя спасенье ближе...
Ему — Россія дорога...
Онъ слышитъ кличъ ея: „— Иди же
Впередъ, мой преданный слуга!
Пусть голосъ злобной укоризны
Здѣсь не коснется до тебя!
Иди, отечество любя,
Какъ вѣрный сынъ своей отчизны!“
И онъ все шель... Густой толпой,
Надвинувъ на уши папахи,
Давнымъ-давно между собой
Переговаривались ляхи.
— Полночи мы идемъ во тьмѣ.
Постой, старикъ! Шутить нельзя же!

Мы будемъ въ вашей Костромѣ?
Скажи по совѣсти, когда же?
Съ тобой съ дороги сбились мы...
Какъ это мѣсто звать?

Сусанинъ. (*Внезапно останавливаясь*).

— Могилла!

Вамъ не видать ни Костромы
И не увидѣть Михаила!
Вамъ лѣсъ дремучій сталъ тюрьмой,
Да и мои ослабли ноги.
Ни мнѣ, ни вамъ къ себѣ домой
Не отыскать теперь дороги...
Дорогъ этой нѣтъ конца,
Напрасно бѣ вы ее искали.....
.....
И сабли острыя прервали
Могучій голосъ храбреца.

VIII.

Царя державнаго крестьянинъ
Своей геройской смертью спасъ.
Но въ сердцѣ русскомъ живъ Сусанинъ, —
Онъ для народа не угасъ.
Что намъ мученье? Смерть? Оковы?
Свой царскій родъ боготворя,
Мы всё до сей поры готовы
Погибнуть честно за Царя.
Шли постепенно годъ за годомъ...
И въ русскомъ царствѣ, не таясь,
Все шире, шире крѣпла связь
Царя державнаго съ народомъ.
Не чтить Царя — для насъ позоръ.
И въ неожиданной невзгодѣ
Отъ давнихъ лѣтъ до этихъ поръ
Живъ духъ Сусанина въ народѣ.

астала свѣтлыхъ дней пора,
Окрѣпнувъ въ славной оборонѣ,
Россія видѣла на тронѣ
Самодержавнаго Петра.
Не помышляя о наградѣ,
И не шая державныхъ силъ,
Онъ въ знаменитомъ Петроградѣ
Окно въ Европу прорубилъ.
И — быстрымъ сномя пошли години,
Не стало здѣсь тяжелой тьмы...
Вслѣдъ за Петромъ узнали мы
Высь золотой Екатерины.
Она, Русь лаской одаря,
Трудъ не считала свой за бремя...
А вслѣдъ за ней мы помнимъ время
Благословеннаго Царя.
Уподобляясь филантропу,
Въ тяжелый мигъ и въ жуткій часъ
Россійскій Царь побѣдно спасъ
Всю покоренную Европу...
Вдохнулъ отъ бѣдъ родимый край,
Вновь свѣтъ блеснулъ на черномъ фонѣ...
Былъ императоръ Николай
Примѣромъ мужества на тронѣ...
Но счастья рѣдкаго заря
Намъ принесла другую славу:
Россія видѣла державу
Освободителя — царя.
При немъ оковы рабства спали,
Онъ далъ намъ судъ, онъ далъ печать.
При немъ, какъ истинную мать,
Славяне Русь благословляли.
Онъ до послѣднихъ дней служилъ
Звѣздой блестящей въ злѣшнемъ мірѣ...
Царь-Миротворецъ проложилъ
Дорогу къ дѣвственной Сибири...
Но вѣкъ и этотъ миновалъ...

Царь Николай къ себѣ призвалъ
 Въ совѣтъ избранниковъ народа.
 Со всѣхъ концовъ родной земли
 Они на зовъ Его пришли..
 Народъ при Немъ въ правахъ сталъ равенъ,
 Вздохнулъ легко родимый край..
 О, будь же Ты на вѣки славенъ,
 Царь-Созидатель, Николай!

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

рошли незримо триста лѣтъ.
 По волѣ мудраго Мессіи
 Теперь внимаешь цѣлый свѣтъ
 Послушно голосу Россіи.
 Подъ властнымъ скипетромъ царей
 Покорна мудрой ихъ державѣ,
 Россія твердо шла къ своей
 Все возроставшей громкой славѣ,
 Прошло лихое время бѣдъ..
 Ужъ наша мощь — прочіе башенъ,
 И никакой теперь сосѣдъ
 Царю Россійскому не страшень,
 Не стало здѣсь гнетущей тьмы,
 Догнать сумѣли западъ мы
 На славномъ поприщѣ науки.
 И вѣримъ мы, что въ добрый часъ
 Пойдутъ еще быстрѣ насъ
 Къ прогрессу правнуки и внуки
 Ужъ наша даль теперь свѣтла,
 И просвѣщенью Русь въ угоду
 Не мало геніевъ дала
 Когда-то темному народу.
 Умчалось время злыхъ потерь..
 И, страхамъ прежнихъ лѣтъ внимая,
 Русь благоденствуетъ теперь
 Подъ управленьемъ Николая.
 Не знаемъ мы лихихъ невзгодъ.

Великій Царь! Глухой стѣною
Въ борьбѣ испытанный народъ
Идетъ послушно за Тобою.
Широкъ и славенъ русскій путь
Дороги нашей быстротечной,—
И дышетъ здѣсь любая грудь
Къ Тебѣ любовью безконечной.
Своей довольные судьбой,
Что намъ подпольныхъ силъ отравя?
Лишь единеніемъ съ Тобой
Сильна Россійская Держава.
Съ Тобой мы всѣхъ опередимъ.
Сотремъ съ лица земли крамолу
И дѣтямъ мы передадимъ
Любовь къ русскому престолу.
Ты наша свѣтлая заря,
Ты нашихъ лучшихъ дѣлъ — основа...
И жизнь за Русскаго Царя
Россія вновь отдать готова.
И родъ безсмертный царскій твой
Да будетъ славнымъ голь отъ года!..
И благодарный голосъ мой —
Есть голосъ русскаго народа.

А. Д.

Костромской Ипатьевской монастырь.

В ряду священных отечественных памятников древности, имѣющихъ право на особенное вниманіе и уваженіе со стороны русскаго народа, Ипатьевскій монастырь занимаетъ видное мѣсто. Это—одна изъ замѣчательнѣйшихъ святынь, дорогая сердцу всякаго русскаго гражданина. Съ именемъ Ипатьевской обители соединяется неразрывно воспоминаніе о совершившихся въ ней въ началѣ XVII вѣка великихъ отечественныхъ событіяхъ государственной важ-

Ипатьевскій монастырь въ г. Костромѣ.

ности, — когда наше отечество при самозванцахъ находилось близко къ разрушенію отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ. Здѣсь 14 Марта 1613 года

возведенъ на царство для спасенія Россіи отъ иноземнаго пораженія шестнадцатилѣтній Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, родоначальникъ нынѣ царствующаго дома, и такимъ образомъ Ипатьевскій монастырь сдѣлался колыбелью Дома Романовыхъ. Въ Троицкомъ храмѣ монастыря принесена была юному царю вѣрноподданническая присяга отъ всѣхъ сословій Россіи и здѣсь же оказаны ему первыя царскія почести. Самъ царь, принявши отъ пословъ великаго Московскаго земскаго собора царскій скипетръ и грамоту на воцареніе въ Россіи, торжественно передъ алтаремъ этого храма принесъ обѣтъ посвятить свою жизнь благоденствію русскаго народа, утвердить поколебленный въ смутную эпоху царскій тронъ и спасти православную вѣру и русскую народность отъ иновѣрческаго ига. И вотъ изъ этой то обители 19 марта 1613 года выѣхалъ къ столицѣ Москвѣ для управленія русскимъ государствомъ первый набранникъ въ цари изъ дома Романовыхъ. Благодаря одному этому событію, дорогому и глубоко отрадному для всѣхъ русскихъ, искренно преланныхъ Императорскому Дому и нелицемѣрно любящихъ св. православную вѣру и свое отечество, Ипатьевскій монастырь сдѣлался славнымъ и приобрѣлъ важное историческое значеніе. Но вмѣстѣ съ этимъ высокій интересъ въ посѣтителяхъ монастыря возбуждаютъ въ значительномъ количествѣ унѣлѣвшіе въ немъ вещественные памятники, имѣющіе интересъ не исключительно мѣстный,—такъ какъ многіе изъ нихъ вышли непосредственно изъ Москвы, какъ центра русскаго просвѣщенія и искусства, и потому освѣщаютъ многія стороны быта древне-русскаго человѣка вообще,—наконецъ дополняютъ собою количество наличныхъ данныхъ, на которыхъ создается исторія русскаго искусства. Самъ Троицкій древній храмъ являлся также хранителемъ многихъ святынь и рѣдкихъ древностей; старинныя палаты, въ которыхъ Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерью Марою Ивановною имѣлъ пребываніе, по благополучномъ удаленіи изъ вотчиннаго села Домнина, вслѣдствіе покушеній поляковъ на его жизнь.—вообще многія окружающія Ипатьевскую обитель событія и воспоминанія высокаго историческаго интереса.

Въ виду наступающихъ торжествъ трехсотлѣтія дома Романовыхъ историческія судьбы Ипатьевскаго монастыря, несомнѣнно, представляютъ особый интересъ.

Въ старое время, проѣзжая по Волгѣ, гдѣ теперь Ипатьевскій монастырь, въ описываемой мѣстности имѣлъ кратковременную, повидимому, случайную остановку ордынскій князь—мурза Четь. Это было во времена княженія на Руси Іоанна Даниловича Калиты (1328—1340 г.) Знаменитый вельможа большой Золотой Орды (вблизи г. Астрахани) Четь, на ряду со многими иноплеменниками привлеченный доброй славой о князѣ—собирателѣ Русской земли, ѣхалъ оттуда по Волгѣ въ г. Москву—по собственному желанію принять русское подданство и устроиться для мирной и полезной службы въ Россіи. На этомъ пути, достигнувъ г. Костромы, князь Четь плѣнился красотой того

живописнаго уголка, гдѣ р. Кострома впадаетъ въ Волгу, и, по преданію и записямъ Ипатьевскаго монастыря, въ 1330 году остановился здѣсь для обычнаго отдыха или для возстановленія своего здоровья, разстроеннаго отъ продолжительнаго плаванія по Волгѣ противъ ея теченія. И вотъ во время отдохновенія является этому князю въ чудномъ видѣніи Пресвятая Божія Матерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ и съ предстоящими въ молитвенномъ состояніи св. апостоламъ Филиппомъ и священномученикомъ Ипатіемъ Гангрскимъ. Это дивное явленіе и чудесное исцѣленіе татарскаго вельможи отъ недуга расположило его къ христіанской вѣрѣ и укрѣпило въ немъ еще большее влеченіе къ Россіи. Прибывъ въ Москву, онъ принялъ св. крещеніе

Костромской Ипатьевскій монастырь съ другой стороны.

Икона Феодоровской Божіей Матери, которой пинигия Мароа благословила на царствѣ своего сына Михаила Феодоровича.

съ именемъ Захарія и, благосклонно принятый в. кн. Юанномъ Даниловичемъ, навсегда остался жить въ Россіи. Желая увѣковѣчить память о чудномъ явленіи пресв. Богоматери и въ благодарность Господу Богу за духовное просвѣщеніе, Захарій испросилъ у в. князя соизволеніе, а у митрополита благословеніе устроить на свои средства на мѣстѣ видѣнія обитель для иноковъ во имя св. муч. Ипатія и храмъ въ ней.

Съ великой ревностію онъ выполнилъ свой благочестивый обѣтъ, по свидѣтельству старинныхъ описей обители, устроить въ ней двѣ церкви: соборную— во славу Пресв. Живоначальной Троицы съ приделами во имя св. ап. Филиппа и св. муч. Ипатія, а вторую—въ честь Рождества Пресв. Богородицы и разныя помѣщенія для иноковъ. Храмы и монастырскія строенія были деревянные и тогда же они были ограждены дубовыми стѣнами. Благочестивый строитель въ основанной имъ обители и почилъ.

Потожки Захарія, благоговѣнно сохраняя память о дарѣ, полученномъ ихъ родоначальникомъ, имѣли къ Ипатіевскому его монастырю особенное уваженіе и любовь, заботясь объ устройствѣ и поддержаніи потребныхъ зданій и дѣлая значительные вклады въ пользу обители и братіи. Однако, не сохранилось точныхъ свидѣній о первоначальномъ состояніи этой обители съ деревянными зданіями и относительно внѣшняго благоустройства ея. Извѣстно лишь, что она посѣщена была въ 1382 г. кн. Дмитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ, тогда укрывшимся въ г. Костромѣ отъ преслѣдованій Тохтамыша, а въ 1408 г. здѣсь нашелъ безопасное убѣжище сынъ его Василій Димитріевичъ, гонимый Едигеемъ. Въ 1420 г. братія св. обители пострадала отъ моровой язвы, сильно поразившей г. Кострому со всѣми пригородами и окрестными селеніями. Затѣмъ, во время нашествія татаръ на г. Кострому въ 1429 г. не могъ не пострадать отъ нихъ и Ипатіевскій монастырь. Наконецъ, изъ первоначальнаго же періода исторіи его не можемъ не отмѣтить здѣсь и того упоминанія въ Костромскихъ лѣтописяхъ, что въ 1435 г. въ Ипатіевской обители заключенъ миръ во время борьбы в. князя Василя Васильевича Темнаго, расположившагося съ своимъ войскомъ на мысѣ св. Ипатія, съ Васиіемъ Косымъ, стоявшимъ съ войскомъ въ г. Костромѣ, при чемъ р. Кострома при сильномъ своемъ разливѣ лишала враговъ возможности вступить въ битву. Въ память этого мира и того, что р. Кострома не допустила В. Косого съ войсками до Ипатіевского монастыря, в. кн. Василій Васильевичъ далъ монастырю, по просьбѣ игумена Осогноста, важное право на пользованіе перевозомъ чрезъ р. Кострому съ запрещеніемъ устраивать переправу выше и ниже обители, и это была первая жалованная ей грамота.

Но если о первоначальномъ состояніи Ипатіевского монастыря сохранились скудныя свидѣнія, то со второй половины XVI вѣка свидѣнія о немъ являются болѣе полными въ лѣтописяхъ, въ которыхъ онъ, по надписямъ на иконахъ въ Троицкомъ храмѣ, называется «превеликою, преименитою лаврою»,— вѣроятно, по значительности бывшихъ тогда въ немъ зданій, сокровищъ и богатства утвари. Съ XVI вѣка монастырь Ипатіевскій постепенно улучшался и въ немъ вмѣсто деревянныхъ были воздвигаемы уже каменные храмы, ограда и прочія зданія, которыя впоследствии, несомнѣнно, подвергались различнымъ измѣненіямъ.

Патріархъ Филаретъ отецъ царя Михаила Феодоровича.

удобныя и благоустроенныя. Въ этихъ келліяхъ Михаилъ Феодоровичъ проживалъ до отъѣзда своего въ г. Москву на царство. Намѣстничьи кельи были устроены задолго до 1613 г. и отремонтированы съ прочими монастырскими зданіями усердіемъ бояръ Голуновыхъ—Димитрія Ивановича и его племянника Бориса Феодоровича въ 1586—1597 г.г. Изъ сохранившихся доселѣ отъ 1742 г. смѣтъ на исправленіе священныхъ и прочихъ зданій Ипатьевскаго монастыря видно, что намѣстничьи кельи имѣли два апартаментъ (этажа) съ деревянными съ задней стороны сѣнами, съ кладовыми и чуланами, крыты тесомъ. Въ каждомъ апартаментѣ келлій—нижнемъ и верхнемъ было по девять оконешекъ, обращенныхъ

*) Келарь въ древнихъ русскихъ монастыряхъ исполнялъ должность казначея, эконома и благочиннаго, былъ вторымъ лицомъ послѣ настоятеля, какъ и намѣстникъ въ обителяхъ, имѣвшихъ шестипольство со степенемъ архимандрита.

Высокій интересъ посѣтителей обители возбуждаютъ палаты бояръ Романовыхъ или дворецъ царя Михаила Феодоровича, исторія которыхъ далѣе представляется вниманію посѣтителя.

По древнимъ описаніямъ Ипатьевскаго монастыря, на мѣстѣ существующаго дворца были вначалѣ кельи келарскія *), которыя съ 1598 г. получили названіе намѣстничьихъ. Когда представилась нужда юному Михаилу Феодоровичу Романову укрыться отъ враговъ въ крѣпкихъ вооруженныхъ стѣнахъ Ипатьевской обители, ему вмѣстѣ съ матерью Марфою Ивановной (имѣвшей свой осадный дворъ въ старомъ городѣ Костромѣ близъ Успенскаго собора) и были отведены для временнаго пребыванія въ ней намѣстническія келліи, какъ болѣе

Великая инокиня Марфа мать царя Михаила Феодоровича.

внутри монастыря; въ верхнемъ этажѣ келлій оконныя рамы были со стеклами, тогда какъ во всѣхъ прочихъ зданіяхъ монастыря въ оконницахъ вставлена слюда. По всей вѣроятности, весь корпусъ цѣликомъ былъ предоставленъ Михаилу Ѳеодоровичу, особенно въ виду того, что съ нимъ пребывала и его мать. Служба нуждамъ монастыря, кельи на мѣстничьи въ началѣ XVIII в. были распространены и къ нимъ прибавлено еще нѣсколько комнатъ (пять или шесть), такъ что въ верхнемъ этажѣ считалось 11 комнатъ, а въ нижнемъ 3. Въ самомъ концѣ XVIII вѣка въ этомъ корпусѣ произведены еще новыя переделки по случаю перемѣщенія въ Ипатіевскій монастырь мѣстной духовной семинаріи, зданія коей при Спасозапрудненскомъ загородномъ монастырѣ были уничтожены пожаромъ. Часть комнатъ въ на мѣстничьихъ кельяхъ была отведена подъ квартиру префекта семинаріи, а другая подъ богословскій классъ; это было на время съ 1797 г. по 1802 г., послѣ чего семинарія была переведена въ возобновленные на Запруднѣ собственныя зданія. Вскорѣ послѣ этого перемѣщенія дух. семинаріи на мѣстничьи кельи принимаютъ названіе «царскихъ чертоговъ» и «дворца царя Михаила Ѳеодоровича», при чемъ въ нихъ уже никто изъ монастырскихъ властей не жилъ, кромѣ экономовъ архіерейскаго дома въ нижнемъ этажѣ «для охраненія сей древности». Оставаясь затѣмъ неприкосновенными, кельи царя Михаила Ѳеодоровича въ 1817 г. обветшали до того, что грозили разрушеніемъ. Въ 1823 г., по распоряженію епархіальнаго архіерея, произведены въ царскихъ чертогахъ поправки наружныя. Наконецъ, на эти чертоги обращено было вниманіе Императора Николая I, который послѣ посѣщенія ихъ 7 октября 1834 г. повелѣлъ возстановить эту знаменитую по историческимъ событіямъ обитель и обновить всѣ зданія ея и особенно «тотъ дворецъ».

Въ реставрированномъ дворцѣ нынѣ, какъ было и въ XVII в., два этажа, длиною по западной сторонѣ 15½ саж., а по восточной 12 саж., шириною съ южнаго края 4 сажени, а съ сѣвернаго 2—3 сажени. Въ нижнемъ этажѣ двѣ комнаты съ особыми сѣнями, разделенными капитальною стѣною. Въ правой сторонѣ этого этажа есть еще комната съ отдѣльными сѣнями и особымъ входомъ, гдѣ иногда жилъ смотритель дворца. Входъ въ первыя двѣ комнаты этажа—подъ аркою, на которой устроена ведущая въ верхній этажъ каменная лѣстница съ балкономъ въ 17 ступенекъ, шириною въ три аршина. Противъ лѣстницы, по проходѣ площадки или балкова, двѣ узкія одностворчатыя двери выходили въ сѣни, разделенныя каменной стѣнкой и имѣющія на противоположной сторонѣ выходныя двери на деревянную галлерею. Изъ сѣней съ лѣвой стороны отъ входа, поднявшись на двѣ ступени, посѣтитель входитъ въ половину собственно Михаила Ѳеодоровича. Въ ней всего двѣ комнаты,—изъ нихъ первая отъ входа имѣетъ длины 9, ширины 6 аршинъ, вторая при такой же длинѣ выше на одну ступень и на половину уже первой. Окно въ первой комнатѣ два, во второй три и входная дверь на деревянную галле-

рею, устроенную на задней сторонѣ зданія. Въ этой половинѣ двѣ печи изъ изразцовъ древней выдѣлки, съ синими рисунками по бѣлому полю, большею частію аллегорическаго характера, съ надписями изъ библейскихъ изреченій и поговорокъ, при чемъ нѣкоторые затерявшіеся изразцы дополнены новыми, вполне сходными съ первыми. Изъ сѣней съ правой стороны входятъ въ половину матери Михаила Θεодоровича, Марѳы Ивановны. Здѣсь четыре комнаты; изъ нихъ первая отъ входа имѣетъ 9 аршинъ длины и 5 аршинъ ширины; слѣдующія за ней двѣ комнаты при одинаковой длинѣ (9 аршинъ) имѣютъ по $3\frac{1}{2}$ аршина; послѣдняя комната, по преданію, столовая, имѣетъ длины 9, а ширины отъ $6\frac{1}{2}$ до 7 аршинъ. Окна въ комнатахъ Марѳы Ивановны четыре, обращены на востокъ, внутрь двора монастыря, изъ нихъ въ первой отъ входа комнатѣ два окна, а въ слѣдующихъ двухъ меньшихъ — по одному; въ послѣдней комнатѣ

Архидіаконъ Θεодоритъ благословляетъ Михаила Θεодоровича въ Троицкомъ соборѣ Ипатьевского монастыря.

подоконною доскою имѣются нишки или лари для помѣщенія разныхъ хозяйственныхъ предметовъ. Окна верхняго этажа имѣютъ вышины 1 аршинъ, а въ ширину $\frac{1}{2}$ аршина, и изнутри закрываются деревянною затворкою, которая припирается деревяннымъ брускомъ, вставляемымъ своими концами въ придѣланныя въ стѣнѣ гнѣзда. Въ нижнемъ этажѣ окна нѣсколько меньше, а именно въ вышину во 14, а въ ширину по 7 вершковъ. Деревянная галлерія, устроенная по задней стѣнѣ верхняго этажа, имѣетъ длины 12 сажень, а ширины 3 сажени. Эта галлерія напоминаетъ тѣ деревянныя сѣни съ переходами, которая существовали съ XVI до XVIII вѣка и проходили по всей длинѣ корпуса. Отсюда

два окна на сѣверъ. Печей въ этой половинѣ три, изъ коихъ одна въ передней, другая въ комнатѣ рядомъ и третья въ столовой; печи, кромѣ послѣдней, изразцовыя. Обѣ меньшія комнаты на половинѣ Марѳы Ивановны имѣютъ выходныя двери на деревянную галлерію. Во всѣхъ комнатахъ верхняго и нижняго этажей устроены своды. Почти во всѣхъ комнатахъ продѣланы ниши; кромѣ того, у каждаго окна подъ

производилась топка печей въ жилыхъ комнатахъ. Сѣверная часть галлерей соединена переходами съ крытой лѣстницей, спускающейся отсюда (подлѣ монастырской ограды) въ нижній этажъ, гдѣ жила прислуга. Между дворцомъ и оградой разстояніе отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 сажень. Царскія палаты снабжены старинными иконами и картинами; изъ первыхъ обращаетъ на себя вниманіе, по преданію, бывшій въ моленной комнатѣ Михаила Феодоровича, деревянный складень съ изображеніемъ въ срединѣ Богоматери Феодоровской съ архангеломъ Михаиломъ, св. Николаемъ, арх. Гаврииломъ, преп. Сергіемъ Радонежскимъ, а въ боковыхъ крыльяхъ ап. Петра и Павла. Изъ старинной мебели имѣются здѣсь кресла и стулья, обитые разрисованною и раззолоченною кожею и шитые шелкомъ и серебромъ. Лицевая сторона двора расписана шахматами.

Родословная царствующаго Дома бояръ Романовыхъ.

Первый царь изъ Дома Романовыхъ въ Россійскомъ государствѣ былъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, отъ котораго и происходитъ фамилія всѣхъ Царей, Императоровъ и Государей Самодержцевъ, верховныхъ правителей Руси великой, нынѣ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ.

Предокъ Царей и Государей Дома Романовыхъ былъ Иванъ Дивановичъ (до Св. Крещенія назывался Гландъ), происхожденіе котораго идетъ отъ древнѣйшаго царскаго рода царей Латышскихъ, а также Самогитскихъ царей и князей или державцевъ. Онъ пріѣхалъ въ Россію въ 1287 году съ семействомъ принять православіе, *) былъ названъ при Св. Крещеніи Іоанномъ и въ томъ же году навсегда поселился въ Россіи.

2) Второй Романовъ—Андрей Ивановичъ, сынъ Ивана Дивановича, съ котораго, какъ прямого потомка царской крови, началась первая ступень приближенія къ русскому престолу. Его пригласили ко двору Великаго Князя Миміона Ивановича Гордаго (въ то время на Руси правили Великіе

*) Крестившій отцомъ Ивана Дивановича былъ Великій Князь Московскій, Самодержецъ всея Руси Данила Александровичъ.

Князья). Въ 1347 году Великій Князь далъ ему высокое, почетное порученіе поѣхать за своей невѣстой, дочерью князя Тверскаго Александра Михайловича, Маріей и привезти ее; послѣ того его назначили воеводою или правителемъ въ Тверь.

3) Третій Романовъ—Феодоръ Андреевичъ, сынъ Андрея Ивановича, былъ воеводою Москвы, пользовался громаднымъ довѣріемъ и любовью Князя Донскаго. Когда Князь почувствовалъ свою кончину, то призвалъ къ себѣ Федора Андреевича и поручилъ ему, какъ ближайшему совѣтнику, попеченіе о своемъ сынѣ, Великомъ Князѣ Василѣ Дмитріевичѣ. Въ 1391 году Федоръ Андреевичъ выдалъ дочь свою Анну Феодоровну за князя Михаила Феодорича Тверскаго и такимъ образомъ вступилъ въ родство съ Царскимъ Домомъ Рюриковыхъ.

4) Четвертый Романовъ—Иванъ Феодоровичъ, сынъ Федора Андреевича, послѣ смерти отца получилъ назначеніе намѣстника Новгородскаго, былъ любимцемъ и самымъ близкимъ совѣтникомъ Великаго Князя Василя Дмитріевича. Благодаря его высокому уму и умѣлому управленію дѣлами, наши отношенія къ ордѣ всегда были дружелюбны.

5) Пятый Романовъ—Захарій Ивановичъ, сынъ Ивана Феодоровича, бояринъ и большой воевода при Великомъ Князѣ Василѣ Васильевичѣ Темномъ.

6) Шестой Романовъ—Юрій Захаровичъ, сынъ Захарія Ивановича, при Іоаннѣ Ш Васильевичѣ былъ долго намѣстникомъ Новгородскимъ.

7) Седьмой Романовъ—Романъ Юрьевичъ, сынъ Юрія Захаревича, околничій и воевода при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ *). Романъ Юрьевичъ скончался въ 1543 году, не доживъ четырехъ лѣтъ до радости видѣть дочь свою Анастасію Романовну женою Царя Іоанна Грознаго—первою Русскою Царицею.

8) Восьмой Романовъ—Никита Романовичъ, сынъ Романа Юрьевича, утѣковѣчилъ свою память въ преданіяхъ народныхъ своею великою добротой и правдивостью, былъ воеводою и намѣстникомъ Тверскимъ и Новгородскимъ, состоялъ дворецкимъ при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ.

9) Девятый Романовъ—Феодоръ Никитичъ, сынъ Никиты Романовича, отецъ избранника Божьяго и народнаго въ Цари Русскіе Михаила Феодоревича, родился въ 1560 году. Еще въ юности имѣлъ онъ пристрастіе къ наукамъ и изученію языковъ; онъ считался однимъ изъ выдающихся по своему уму и образованію. Это былъ рѣдкой красоты мужчина, при томъ очень ласковый ко всѣмъ; онъ былъ такъ сложенъ, что московскіе портные обыкновенно говорили,—когда платье сидѣло на комъ-нибудь хорошо,—«вы второй Феодоръ Никитичъ». Когда онъ сидѣлъ на конѣ, то всѣ изумлялись его необыкновенной красотѣ. Достойный преемникъ доблестей и благочестія своего отца, онъ былъ намѣстникомъ Нижегородскимъ и Псковскимъ и.

*) Іоаннъ Грозный послѣ царицъ-правительей первый получилъ титулъ Русскаго Царя.

благодаря знанію многихъ иностранныхъ языковъ, велъ переговоры съ иностранными послами. Въ 1598 году онъ подписался подъ грамотой объ избраніи Бориса Годунова на царство. Борисъ Годуновъ, боясь Оедора Никитича какъ прямого законнаго претендента по царской крови и праву быть избраннымъ Русскимъ Царемъ, не смотря на то что Оедоръ Никитичъ подписалъ грамоту объ его избраніи, всегда считалъ его опаснымъ для себя, зная народную любовь къ семьѣ Романовыхъ, а потому, чтобы вполне себя обезопасить, въ 1599 году заключилъ Романова въ темницу, а въ 1601 году сослалъ въ Архангельскую губернію, въ Сибскій Антоніевъ монастырь, гдѣ Оедоръ Никитичъ на-
 ныхъ дѣлахъ на совѣтѣ выборныхъ отъ всей земли. Сильно разстроенная государственная казна, съ воцареніемъ Михаила Оедоровича, скоро увеличи-

Гербъ
Дома Романовыхъ.

сильно былъ постриженъ съ именемъ Филарета. Впослѣдствіи его возвели въ санъ Митрополита и Патріарха; онъ скончался въ 1633 году.

10) Десятый Романовъ— Михаилъ Оедоровичъ, сынъ Оедора Никитича, первый Русскій Царь изъ Дома Романовыхъ, извѣстный въ исторіи предковъ нынѣ благопо-

Бояринъ Оедоръ Никитичъ Романовъ, отецъ Царя Михаила Оедоровича, до постриженія въ монахи.

лучно царствующихъ Самодержцевъ Россійскихъ, вступилъ на все-россійскій престолъ въ 1613 году. Воспитанный въ страхѣ Божіемъ, любви и почитаніи своихъ родителей, съ умомъ, направленнымъ ими лишь на одно добро, юный царь съ перваго же шага своего правленія пошелъ по пути тѣснаго единенія съ народомъ, призывая при всѣхъ важнѣйшихъ государственных-

государственная казна, съ воцареніемъ Михаила Оедоровича, скоро увеличи-

лась. На эту казну вооружили хорошую рать, такъ что съ нею явилась возможность охранять внутреннее спокойствіе государства и наши границы отъ враговъ; въ 1637 году былъ заключенъ миръ со Шведьми и Новгородъ возвращенъ Москвѣ, а также заключенъ миръ съ Польшею. Казаки—бунтовщики, чтобы загладить свои прежніе грѣхи, взяли въ 1637 году Азовъ у турокъ, поднесли его Царю; въ царствованіе Царя Михаила Ѳеодоровича заключены многіе торговые договоры съ иностранными державами и установлены дружескія сношенія съ ними. Непосильные труды Царя разстроили его здоровье, и въ 1645 году, на 49 году своей жизни, Михаилъ Ѳеодоровичъ скончался, опла-

Михаилъ Ѳеодоровичъ

Собственноручная подпись Царя Михаила Ѳеодоровича.

кнаемый своимъ народомъ. Самодержавное его царствованіе было счастливымъ началомъ длиннаго ряда царствованій его потомковъ, которымъ наше отечество обязано, какъ хранителямъ, собирателямъ, украсителямъ Великой Руси.

Исторія царствующаго Дома Романовыхъ показываетъ, что Господь постепенно возводилъ великій родъ сей на ступени Русскаго Престола еще за 260 лѣтъ до Царя Михаила Ѳеодоровича; когда Московское Государство только начинало возносить главу свою, предки Дома Романовыхъ уже стояли у великокняжескаго престола. Неоднократно Богъ приводилъ ихъ вступать въ родственныя связи съ Самодержками Русскими, съ князьями древняго царствующаго рода Рюрикова. Да благословитъ Господь Великій Царствующій родъ сей на многія лѣта, да здравствуетъ Царь нашъ Самодержавный Государь Императоръ Николай Александровичъ и его Августѣйшая Семья на нашу радость, на нашу гордость Святорусской земли! Знаемъ мы твердо, русскіе

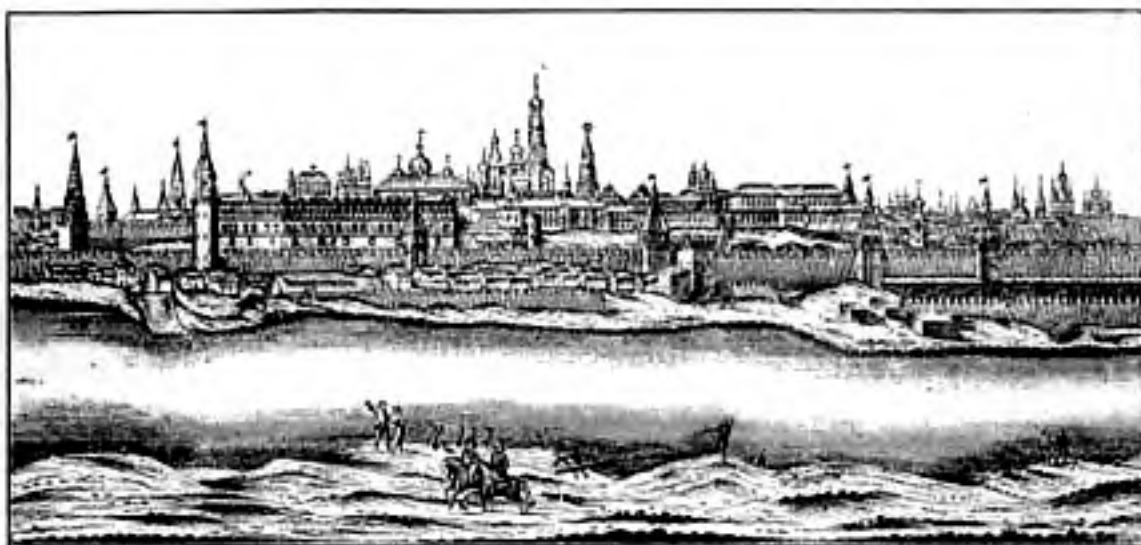

люди, что Богъ, по образу Своего небеснаго единоначалія, устроилъ на землѣ Царя, по образу Своего вседержительства—Царя самодержавнаго, по образу своего царства—непреходящаго, продолжающагося отъ вѣка и до вѣка, Царя наслѣдственнаго.

Знай Царь нашъ желанный, что на Руси православной много есть Сусаниныхъ, готовыхъ душу свою положить за Тебя по первому призыву Твоему, родимый Государь!.. Ты еще сильнѣе подтвердилъ и укрѣпилъ безграничную любовь народа исполненіемъ священныхъ завѣтовъ Державнаго Родителя Твоего—любви безграничной къ подданнымъ дарованіемъ имъ великихъ правъ свободнаго разумнаго труда, уравниенія всѣхъ передъ Богомъ и закономъ въ правахъ человѣка... Наконецъ, наступили дни радости, дни славы, когда Русь Великая отъ мала до велика празднуетъ трехсотлѣтіе царствованія Самодержавнаго Дома Царей и Государей Романовыхъ... Такъ пусть же двуглавый орелъ Государства Россійскаго еще шире распуститъ свои могучія крылья надъ державнымъ вѣнцомъ Государя Императора нашего Николая Александровича и наслѣдника нашего Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича и ихъ Августѣйшею Семьею Благословенною и благословляемою Богомъ и Русскимъ Народомъ!..

Печать царя Михаила Феодоровича.

Видъ Московскаго Кремля XVII вѣка.

Избраніе на царство Михаила Феодоровича Романова.

Для избранія царя въ Москву собрались на Великую Земскую Думу выборные люди отъ всѣхъ сословій со всего государства.

Послѣ трехдневнаго поста и молебствій приступили къ совѣщаніямъ, (какъ въ старину полагалось), причемъ было рѣшено не выбирать царя изъ чужеземцевъ, а непременно изъ русскихъ бояръ, состоящихъ въ родствѣ и по крови съ царями. Достичь, однако, этого, долго не удавалось, потому что каждый изъ выборныхъ предлагалъ своего избранника, пока, наконецъ, всѣ партіи не примирились на одномъ имени: 21 февраля 1613 года великая земская дума единогласно избрала на престолъ Русскихъ Царей шестнадцатилѣтняго сына митрополита Филарета (въ мѣрѣ боярина Феодора Никитича Романова), Михаила. Спросили народъ съ Лобнаго мѣста:*) «кого онъ хочетъ

*) Лобное мѣсто въ Москвѣ, съ котораго въ важныхъ событіяхъ государства возвѣщалось народу объ избраніи лица или о воцѣвленіи, — находится на Красной площади.

имѣти царемъ?»—«Михаила Ѳеодоровича», отвѣчаль народъ. Тогда провозгласили царемъ Михаила Ѳеодоровича.

Новоизбранный Царь въ это время находился съ своей матерью, инокиней Марѳою, въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ, куда и направилось 2 марта посольство съ грамотой, извѣщающей его объ избраніи. Для Михаила избраніе его было совершенною неожиданностью, и въ первую минуту онъ наотрѣзъ отказался его принять. Мать Михаила Ѳеодоровича, ссылаясь на крайне разстроенное положеніе государства и молодость сына, сначала также отказывалась отпустить его въ Москву. Кромѣ того, какъ мать, такъ и сынъ говорили, что нельзя принять престола безъ благословенія отца Михаила, въ то время бывшего митрополита Филарета, находившагося въ плѣну у поляковъ. Но послы слезно молили Михаила и его мать... Они ему указывали на то, что отечество гибнетъ отъ безурядицы, и что спасти его можетъ только твердая десница державнаго государя, которымъ всѣ хотятъ видѣть его одного... Тогда рѣшимость Михаила поколебалась, и онъ далъ свое согласіе; архіепископъ Ѳеодоритъ благословилъ его и вручилъ ему жезлъ.

19 марта Михаилъ выѣхалъ изъ Костромы, а 2 мая выѣхалъ въ Москву. Народъ густыми толпами вышелъ далеко за городъ навстрѣчу своему избраннику. Прямо съ дороги новый Царь отправился въ Успенскій Соборъ, гдѣ отслушалъ молебенъ, послѣ котораго пожаловалъ всякихъ чиновныхъ людей къ рукѣ.

11-го іюля 1613 года было назначено торжественное вѣчаніе новоизбраннаго Царя на Царство.

Наканунѣ во всѣхъ московскихъ церквахъ служили всенощную и пѣли молебны Чудотворцу Сергію. Утромъ всѣ бояре собрались въ Золотой Палатѣ. Среди нихъ находился только что пожалованный въ бояре князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій. Дворецъ наполнился князьями, воеводами, думными

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ.

Со старинной гравюры.

дворянами и чиновниками, а весь Кремль войсками и народомъ. Въ виду недовольства, высказаннаго нѣкоторыми боярами относительно «мѣсть», Государь приказалъ въ день своего коронованія всѣмъ быть «безъ особо указанныхъ мѣсть»!

Гербъ Москвы XVII вѣка.

шедшихъ встрѣтилъ Митрополитъ Кирилль, принялъ отъ нихъ царскія регалии и передалъ ихъ Митрополиту Ефрему. Послѣдній положилъ ихъ на аналой предъ Царскими Вратами Храма. По окончаніи этихъ предварительныхъ церемоній, въ Успенскій Соборъ отправился самъ Государь, въ сопровожденіи окольныхъ и десяти стольниковъ. Впереди Царя шествовалъ бояринъ Морозовъ. Все время народъ соблюдалъ благоговѣйное молчаніе, стрѣльцы оберегали путь Государя. Когда Михаилъ Ѳеодоровичъ остановился въ Соборѣ у Патриаршаго мѣста, стали служить молебень. Окольные и стольники устанавливали въ порядкѣ народъ, а два Архимандрита, ключари и діаконы ходили между рядами выстроившейся въ церкви толпы и внушали народу «стоять со страхомъ и трепетомъ молить Бога, Богоматерь, угодниковъ, чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ за Царя,—да совершитъ его Господь царскимъ вѣчаніемъ, умножить лѣта живота его и устроить царство его мирно и вѣчно въ родъ и въ родъ».

Воцарилась глубочайшая тишина. Митрополитъ Ефремъ возвелъ Царя на Царское мѣсто, приготовленное среди храма и представляющее изъ себя широкую площадку, покрытую парчей и богатыми матеріями, куда вели двѣнадцать широкихъ ступеней. Взойдя, Государь сказалъ краткую рѣчь:

Когда въ Успенскій Соборъ, гдѣ приготовили великое царское мѣсто съ малымъ престоломъ для Государя и стуломъ для Митрополита, пришелъ съ духовенствомъ Митрополитъ Ефремъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ вышелъ въ Золотую Палату. Князь Пожарскій и казначей Траханиотовъ принесли Царскую утварь: вѣнецъ, державу, скипетръ и наперстный крестъ, Государь приложился ко кресту. Царскую утварь понесли въ Успенскій Соборъ. Крестъ понесъ царскій духовникъ въ сопровожденіи боярина Морозова, державу—князь Пожарскій, скипетръ—князь Д. Т. Трубецкой, вѣнецъ—дядя Государя, бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ. Начался колокольный звонъ со всѣхъ кремлевскихъ колоколовъ. Въ Соборѣ при-

«Волею Божіей Царь Феодоръ Іоанновичъ представился и безчаденъ оставилъ земное Царство. Избранные Цари Борисъ Феодоровичъ скончался а Василій отрекся отъ царства. Нынѣ вы, богомольцы наши, Митрополиты Архіепіскопы, Епископы, весь Священный Соборъ, бояре, дворяне, приказные люди, дѣти боярскія, атаманы, казакки, гости, служилые, жилецкіе люди, все

Бояринъ Михаилъ Феодоровичъ Романовъ,
женевродно набранный на царство, принимается, при благословеніи Своей Матери и Архіепіскопа Феодорита,
Царскую Корону, поднесиому Ему бояриномъ Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ.

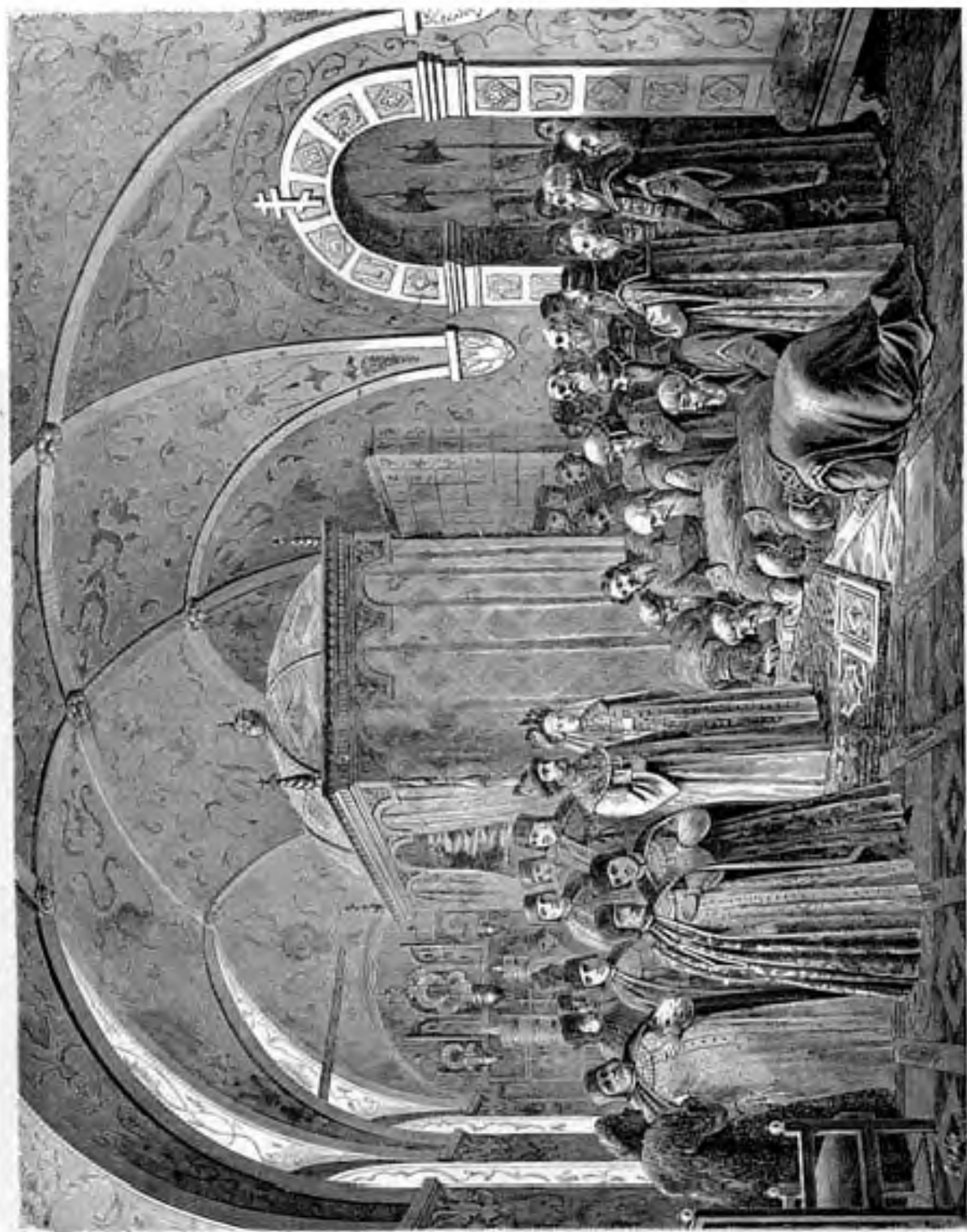
народное множество городовъ всего великаго Россійскаго Царства, избрали, въ Цари насъ, Михаила. По Божіей Милости и по данной вамъ благодати Святаго Духа, по вашему и всякихъ чиновъ всего Московскаго Государства избранію, богомольцы наши, благословите и вѣнчайте насъ на наши великія государства царскимъ вѣнцомъ и лѣдемою, по прежнему царскому чину и достоянію».

Въ отвѣтъ на слова Государя Митрополитъ Ефремъ обратился къ нему съ такой же рѣчью, съ какой обыкновенно полагалось въ предмудшія коронаціи обращаться современнымъ Первосвятителямъ къ вѣнчающимся Царямъ. Митрополитъ Ефремъ прибавилъ только въ концѣ нѣсколько словъ: «Прими же, Государь», сказалъ онъ, «превысочайшую честь и вышехвальную славу, вѣнецъ царствія на главу свою, вѣнецъ его же взискалъ отъ древнихъ лѣтъ предокъ твой Владиміръ Мономахъ. Да процвѣтетъ намъ отъ вашего царскаго, прекрасно-цвѣтущаго корени, пресвѣтлая и прекрасная вѣтвь, въ надежду и наслѣдіе всѣмъ великимъ государствамъ Россійскаго Царства!» Закончивъ свою рѣчь, Митрополитъ возложилъ на Государя наперстный крестъ Мономаха, прочелъ молитву, положивъ руки на голову юнаго Вѣнценосца, облекъ его въ бармы, возложилъ вѣнецъ, отвелъ на Царское мѣсто и преклонился предъ нимъ. Государь сѣлъ на тронъ и принялъ скипетръ и державу. Духовенство спѣло многолѣтіе «Боговѣчанному и поставленному Царю Михаилу». Затѣмъ Государь принялъ поздравленія отъ духовенства, бояръ, князей, воеводъ, дворянъ и чиновниковъ, а Митрополитъ Ефремъ обратился къ новопоставленному Царю съ поученіемъ:

«Вѣдай, Царь Великій, Михаилъ Θεодоровичъ, яко отъ Бога дается Царямъ держава и отъ Вышняго сила, Богъ возноситъ Васъ, Царей, на престолы и полагаетъ у васъ милость и животъ. Пріявъ правленіе, не токмо о своихъ, о себѣ, о всякомъ житіи подобаетъ нещисъ Царямъ, но все ими обладаемое спасать, соблюдать стадо свое отъ волковъ невредимо, бояться наказующаго серпа небснаго и не давать волю злотворящимъ, погубляющимъ душу съ тѣломъ. Какъ не сушу на земли солнцу все темно и неразумно, такъ не сушу въ душѣ наказанію все размѣшено бываетъ. Отъ всего стяжанія на землѣ едина благодѣтель безсмертна. Не пріемли же, Государь, языка льстива и слуха суетна, не вѣрь злomu, не слушай оболгателя. Смотри въ самого себя, Царь Боговѣчанный. Мудрость всего честнѣе и тщательнѣе, и подобаетъ тебѣ мудрымъ быть или мудрымъ послѣдовать, на нихъ яко же на престолѣ Богъ почиваетъ. Не блага міра сего, но добродѣтель украшаетъ Царей. Не презирай низшихъ себя: надъ самимъ тобою есть Царь; и если Онъ о всѣхъ печется, ты ли о комъ - нибудь нерадѣть будешь. Возмогай же, Государь, возмогай: да когда придетъ часъ суда твоего, ты возможешь безбоязненно стать передъ Господомъ и сказать смѣло: Се я, Господи, и люди Твои, которыхъ далъ мнѣ Ты. Сказать и услышать гласъ Царя и Бога Твоего: Благій рабе, Царю Россійскій Михаиле. Въ малѣ былъ ты Мнѣ вѣренъ, надъ многими тебѣ поставлю!»...

Вслѣдъ за поученіемъ преосвященный Ефремъ благословилъ Государя Животворящимъ Крестомъ, и всѣ зрители священнаго обряда громко пропѣли многолѣтіе Царю и Царскому роду.

Прослушавъ литургію въ Царскомъ Санѣ, Государь подошелъ къ Святому

Бракосочетаніе Царя Михаила Феодоровича съ Евдокією Лукіановною Стрѣшневой.

Мурономазанію. Обрядъ совершался по образцу, какой совершался для всѣхъ Царей. Вѣнецъ держалъ дядя Государя бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ, скипетръ — бояринъ Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкой, державу — бояринъ Дмитрій Михайловичъ Пожарскій. Помазавшись Свѣтымъ муромъ и причастившись Свѣтыхъ Тайнъ, Государь пригласилъ всѣхъ присутствующихъ къ Царскому столу и вышелъ изъ храма черезъ южныя двери. Здѣсь встрѣтилъ Государя бояринъ князь Мстиславскій и трижды осыпалъ его золотыми и

Крестный ходъ въ Москвѣ во время избранія на царство Михаила Феодоровича Романова.

серебряными монетами. Та же церемонія повторилась при выходѣ изъ Архангельскаго и Благовѣщенскаго Соборовъ. Когда Государь вошелъ въ Царскія палаты, народъ бросился къ Царскому мѣсту и раздѣлялъ между собою лоскутки парчевыхъ и другихъ матерій на вѣчную память о знаменательномъ днѣ 11-го іюля 1613 года.

Три дня продолжались пиры, раздача милостыни, колокольный звонъ и народное веселье. Но при всемъ своемъ желаніи юный Государь не былъ въ состояніи одарить народъ, войска, чиновниковъ и бояръ различными мило-

стями,—какъ это практиковалось при царяхъ Θεодорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Годуновѣ. Междуцарствіе истощило и народное благосостояніе и государеву казну, а заемъ, который Михаилъ Θεодоровичъ рѣшился сдѣлать у богачей именитыхъ купцовъ Строгановыхъ, еще не успѣлъ состояться. Но вся Россія ликовала и безъ обычныхъ въ дни царскихъ вѣчаній подарковъ. Она чувствовала, что въ ея исторіи настала новая эра, и не ошиблась. Михаилъ Θεодоровичъ явился родоначальникомъ и понынѣ благополучно царствующей на престолѣ Русскихъ Государей династіи Всероссийскихъ Самодержцевъ.

Послѣ кончины Михаила Θεодоровича Престоль Русскій унаслѣдовалъ его сынъ Алексѣй Михайловичъ.

Крестьянинъ Иванъ Сусанинъ, положившій жизнь за Царя своего.

Ѣнецъ Московскихъ царей переходилъ изъ рукъ въ руки не по наследственному праву и не по волѣ народа. Такъ, послѣ смерти царя Бориса Годунова и сына его

Крестьянинъ Иванъ Сусанинъ.

Феодора Годунова российский престолъ занялъ царь Василій Шуйскій; изменники низложили царя Шуйскаго и предали его полякамъ, король которыхъ Сигизмундъ желалъ овладѣть московской короной для сына своего королевича Владислава. Въ то время престолъ на Руси оставался незанятымъ. Пользуясь этимъ, поляки все болѣе и болѣе водворялись въ русскіе предѣлы, но, благодаря ополченіямъ князя Пожарскаго и Минина, были изгнаны изъ Московскаго государства. Такія тяжелыя испытанія народа въ борьбѣ съ поляками и внутреннія распри, разстроили государство. Наконецъ, Москва освободилась отъ врага, и Ѣнецъ царей московскихъ ожидалъ новаго избранника. Никакой другой родъ

на Руси не пользовался такой любовью и никто не заслужилъ ей болѣе, какъ родъ Романовыхъ. Въ народныхъ чувствахъ не изгладились добродѣтели этого знаменитаго рода.

Съ избраніемъ царя медлить было некогда. Въ каждомъ уголкѣ Руси Великой только и было слышно имя избранника Михаила Романова. Дошелъ этотъ слухъ и до поляковъ. Помириться съ этой мыслью и тѣмъ самымъ потерять Россійскій престолъ для своего королевича имъ казалось ужаснымъ. Единственное средство избавиться было — убить Михаила Романова и этимъ преступнымъ дѣломъ очистить дорогу къ москов-

Село Домнина (Костромской губерніи).

скому престолу своему королевичу Владиславу. Для этой цѣли король снарядилъ отрядъ, которому за большое вознагражденіе было поручено во что бы то ни стало убить юнаго народнаго избранника Михаила Θεодоровича. Гдѣ онъ находился, поляки точно не знали. Они предполагали его пребываніе или въ родовой вотчинѣ, въ селѣ Домнинѣ, или въ Костромѣ, въ Ипатьевскомъ монастырѣ. Болѣе рассчитывали найти его въ селѣ Домнинѣ, — въ мѣстѣ глухомъ и захолустномъ. Лѣса да болота окружали это село, даже и жителей-то въ немъ не было, а при господской усадьбѣ находился только надежный старикъ караульный — Иванъ Сусанинъ съ семействомъ. Народъ зналъ злой умыселъ поляковъ и строго слѣдилъ за каждымъ подозритель-

нымъ человекомъ. Вдругъ случилось извѣстiе, что конный отрядъ врага направляется къ селу Домнину. Немедля дали знать какъ въ села, такъ и въ

Изба Ивана Сусанина.

Церковь села Домнина, подъ которой похороненъ
Иванъ Сусанинъ.

Ипатьевскій монастырь; вѣрные слуги царя были наготовѣ. За Домнино не боялись, такъ какъ царя тамъ не было. Однако, поляки явились именно сюда. Сусанинъ спокойно встрѣтилъ злодѣевъ. Зная, что Кострома находится

только въ 70 верстахъ отъ монастыря, въ которомъ находился Михаилъ Феодоровичъ, этотъ благочестивый крестьянинъ, вѣрный слуга Бога и Царя, твердо рѣшилъ не допустить поляковъ до Костромы. Спокойно встрѣтилъ онъ поляковъ и на вопросъ, гдѣ юный Царь, и на предложеніе проводить ихъ согласился, замышляя завести ихъ въ непроходимый лѣсъ и тѣмъ самымъ погубить. Повелъ Сусанинъ какъ-будто ближайшей дорогой на Кострому, но на самомъ-то дѣлѣ глубже и глубже въ лѣсъ. Почувли поляки, что попали въ западню и стали требовать вести ихъ обратно. Но Сусанинъ гордо и смѣло отвѣтилъ имъ, что выхода нѣтъ изъ тѣхъ дебрей, куда они попали. Набросились на старика поляки и саблями разрубили его. Утромъ крестьяне пошли искать Сусанина и набрѣли на замерзшихъ поляковъ и Ивана Сусанина. Схоронили Сусанина подъ Домнинскою церковью, гдѣ ежедневно по немъ, какъ спасителю Царя, служили панихиды.

Памятникъ Ивану Сусанину въ г. Костромѣ.

Преданіе гласитъ, что царь Михаилъ Феодоровичъ, когда ему повѣдали о самоотверженіи Сусанина, немедля поѣхалъ въ село Домнино и самъ укладывалъ въ гробъ части тѣла изрубленного своего спасителя.

Архангельскій Соборъ.

лагочестивая мысль государей русских о своемъ смертномъ часѣ и сыновнее ихъ почтеніе къ памяти державныхъ предковъ проходитъ черезъ всю многовѣковую исторію царской усыпальницы — московскаго Архангельскаго Собора. Основаніе этого храма относится къ 1247 году; строителемъ его былъ братъ св. Александра Невскаго, князь Михаилъ Ярославовичъ Храбрый. Этотъ князь въ

Архангельскій соборъ въ Москвѣ.

честь своего ангела построилъ на южномъ краю Кремлевскаго холма деревянный храмъ, который уже въ началѣ XIV столѣтія сдѣлался мѣстомъ погребенія владѣтельныхъ князей московскихъ, — въ 1309 году въ немъ нашелъ вѣчное успокоеніе князь Данилъ Александровичъ, а въ 1325 г. — Юрій Даниловичъ. Почему храмъ во имя Архистратига небесныхъ воинствъ Михаила, вскорѣ по своемъ основаніи, сдѣлался княжеской усыпальницей, становится понятнымъ изъ того, что этотъ

чиноначальникъ Ангеловъ, охранившій тѣло Моисея отъ діавола (Соб. посл. ап. Іуды I, 9—10), почитается блюстителемъ тѣлъ усопшихъ православныхъ.

На мѣстѣ этой деревянной церкви первый собиратель земли русской, великій князь Іоаннъ Даниловичъ, въ 1333 году построилъ каменный храмъ во имя того же Архистратига небесныхъ силъ, въ благодареніе Богу за избавленіе Руси отъ бѣдствій неурожая и моровой язвы, — почему храмъ этотъ и назывался «обѣтною церковью». При разборкѣ прежней церкви гробы князей Данила и Юрія были перенесены отсюда: первый въ Даниловъ монастырь, а

Царская усыпальница въ Петропавловской Крѣпости въ С.-Петербургѣ.

второй въ Успенскій Соборъ, гдѣ и пребываютъ до нашихъ дней. Новосооруженному же каменному храму великій князь Іоаннъ Даниловичъ опредѣлилъ быть усыпальницей для своего потомства, которому митрополитъ св. Петръ предсказалъ славное будущее въ судьбахъ объединенной земли.

Гробница князя Д. М. Пожарскаго въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ.

Въ теченіе 172 лѣтъ построенная Калитою усыпальница исполняла свое служеніе и подъ покровомъ св. Архистратига успокоила двадцать пять особъ державнаго рода въ восьми его поколѣніяхъ. Мѣсто вѣчнаго своего успокоенія — Архангельскій Соборъ представители царствующаго дома окружали постояннымъ попеченіемъ, чтобы, какъ писалъ въ завѣщаніи великій князь Симеонъ Іоанновичъ Гордый, «память по родителямъ нашимъ и наша не переставала и свѣча бы (при гробницахъ), не угасала». Такъ, въ 1344 — 1347 г.г. весь храмъ былъ по стѣнамъ росписанъ русскими мастерами, а въ 1399 году эта стѣнопись подправилась греческимъ иконографомъ; послѣ пожаровъ 1343, 1455 и 1475 г.г., разрушительныхъ грозъ 1450 г. и неоднократныхъ непріятельскихъ на-

шествій соборъ былъ обновляемъ и щедро снабжаемъ утварью изъ великокняжеской казны; государи и ихъ родичи одаряли соборъ землями и угольями, не оставляя своею милостью и соборное духовенство, а также и ютившихся около храма-усыпальницы нищихъ. Ревностно заботясь о благолѣпін родовой своей усыпальницы, особы царственнаго дома сохраняли этимъ постоянную живую связь со своими державными предками. Въ особо важные дни, — какъ своей личной, такъ и государственной жизни, — великіе князья московскіе трогательно свидѣтельствовали о своемъ общеніи съ усопшими

родовачальниками, приходя въ мѣсто ихъ вѣчнаго упокоенія за молитвой и благословеніемъ.

Доблестный Димитрій Іоанновичъ Донской, отправляясь на войну, имѣвшую своимъ исходомъ славное Куликово поле, «иде въ церковь Архистратига Михаила, и би челомъ его святому образу и приступи къ гробамъ прародителей своихъ и рѣкуще: хранители православія, поборницы наши, аще имате дерзновение ко Господу, помолитесь о нашемъ согрѣшеніи, яко велико приключеніе намъ и чадомъ нашимъ, подвизайтесь съ нами». Здѣсь же, при гробахъ предковъ, младшіе князья цѣловали крестъ въ томъ, чтобы дѣйствовать единодушно и великаго князя почитать, какъ отца. По обряду православному, государи московскіе и ихъ родичи посѣщали соборъ-усыпальницу въ «процное воскресенье», на пасху и въ дни поминовенія родителей; при этомъ подданные, искавшіе правды или суда, клали свои письменныя просьбы на гробы державныхъ покойниковъ, какъ бы представляя ихъ ходатаями за себя передъ Всеносными Дѣтьми. Никто не могъ воспрепятствовать челобитчикамъ пользоваться этимъ способомъ принесенія просьбъ, которыя, по выслушаніи заупокойныхъ богослуженій, государи лично брали съ гробницъ.

Въ началѣ XVI столѣтія великокняжеская усыпальница оказалась до тѣсноты заставленною каменными гробницами, въ которыхъ, по древнему обычаю, сверхъ земли покоились усопшія державныя особы. Великій храмозидатель Іоаннъ Васильевичъ Третій рѣшилъ расширить храмъ св. Архистратига и тѣмъ уготовать мѣсто вѣчнаго упокоенія себѣ и своему царственному потомству. До начала работъ гробы съ останками предковъ великаго князя были вынесены изъ собора и временно поставлены въ церковь св. Іоанна Лѣтвичника; послѣ того храмъ былъ разобранъ до основанія. 21 мая 1505 года начата постройка новаго храма, для производства которой вызвали изъ Милана зодчаго Алевиза младшаго; самъ великій князь положилъ первый камень, при закладкѣ своей усыпальницы, а 27 октября того же года Іоаннъ Васильевичъ нашелъ уже въ ней вѣчный покой. Въ 1508 году въ отстроенный соборъ съ подобающей церемоніей были перенесены изъ Лѣтвичнической церкви временно пребывавшіе тамъ гробы усопшихъ государей, а 8 ноября 1509 года состоялось освященіе вновь сооруженнаго и великолѣпно украшеннаго храма во имя Архистратига небесныхъ воинствъ. Торжество это сопровождалось пиршествами на велико-княжескомъ дворѣ и кормленіемъ московскихъ нищихъ со всѣхъ концовъ столицы; тогда же во всѣ убогіе дома и богадѣльни послана была отъ государя щедрая милостыня.

Алевизъ построилъ Архангельскій Соборъ по образцу Успенскаго, только не изъ бѣлаго камня, какъ построенъ тотъ, а изъ кирпича. Существовавшіе до перестройки храма 4 наружныхъ придѣла—во имя Воскресенія Христова, св. Андрея Критскаго, св. Симеона Столпника и св. ап. Акилы—помѣщены были внутри храма на хорахъ. Прочность постройки слѣдала то,

что храм долгое время не был перестраиваем; только в конце XVI века с западной стороны пристроена наружная стена; между этой новой и первоначальной стенами, кроме входа, справа и слева находятся помещения; в левом из них поставлена в 1864 году печь, а в правом — лестница,

Гробница Минина в Нижегородском Спасо-Преображенском соборе.

которая ведет наверх в три палатки, где помещаются соборная библиотека и приделъ Покрова Пр. Богородицы. В конце XVI или в начале XVII века с восточной стороны по бокам алтаря устроены приделы Уаровский и Предтеченский. В 1770 году южная стена собора, в которой оказались большія и опасная для зданія трещины, укрѣплена была контрфорсами, изменившими первоначальный видъ зданія. С 1794 года потеряла измененіе и мѣстность около собора, — ранѣе онъ стоялъ надъ обрывомъ кремлевскаго холма, а съ того времени насыпанъ съ южной стороны храма проѣздъ.

За четыре почти столѣтія своего существованія построенная Алевизомъ царская усыпальница, по капитальности своей постройки, мало требовала поправокъ, но за то внутри она была неоднократно обновляема и украшаема благочестивымъ усердіемъ государей, помнившихъ завѣ-

щаніе вел. князя Симеона Іоанновича относительно Архангельскаго собора. Такъ, в 1457 г., по повелѣнію царя Іоанна Васильевича IV, написаны были новгородскими и псковскими мастерами новыя иконы взаменъ обгорѣвшихъ и уничтоженныхъ бывшими в томъ году пожарами. В 1610—1612 г.г.

соборъ былъ разграбленъ полками, занимавшими Москву въ теченіе 19 мѣсяцевъ и обратившими храмъ въ конюшню *). По изгнаніи этихъ враговъ православной церкви и государства русскаго, соборъ былъ обновленъ и одаренъ богатыми щедротами первыхъ двухъ государей изъ дома Романовыхъ. Въ 1680—1681 г.г., по указу Царя Феодора Алексѣевича, воздвигнутъ былъ въ Архангельскомъ Соборѣ величественный иконостасъ, въ который помимо древнихъ, тамъ находившихся, иконъ были прибавлены и новыя; въ то же время обновлено стѣнное писаніе въ храмѣ. Послѣ Троицкаго пожара (1737 г.) царская усыпальница была вся обновлена, надгробія въ ней исправлены, равно какъ и царскія изображенія надъ гробницами, а на мѣстныхъ иконы устроены богатые серебряные, чеканные, вызолоченные оклады. Въ 1772—1775 г.г., по повелѣнію Императрицы Екатерины Великой, обновили св. изображенія, какъ на иконахъ, такъ и на стѣнахъ Архангельскаго Собора тѣми же иконописцами—священнослужителями, которые работали и въ Успенскомъ Соборѣ подъ наблюденіемъ крутицкаго преосвященнаго Самуила. Во время нашествія Наполеона въ 1812 году Архангельскій Соборъ былъ разграбленъ и оскверненъ вторично: всѣ оклады съ иконъ сорваны, самыя иконныя доски служили для святотатцевъ вмѣсто скамеекъ, кроватей и дверей; одна изъ гробницъ — великаго князя Аванасія Владиміровича — была разбита; но осквернители гробовъ не нашли въ нихъ удовлетворенія своему хищничеству и потому не коснулись другихъ гробницъ. Послѣ бѣгства непріятелей изъ Москвы Архангельскій Соборъ прежде другихъ Кремлевскихъ храмовъ приведенъ былъ въ полнѣйшее благолѣпіе и торжественно освященъ 1 февраля 1813 года. Въ теченіе всего 19-го столѣтія царская усыпальница неоднократно была обновляема и украшаема.

Постоянно являясь предметомъ особаго попеченія Россійскихъ Самодержцевъ, родовая ихъ усыпальница за семь вѣковъ своего существованія доставила мѣсто вѣчнаго упокоенія какъ всѣмъ господствовавшимъ въ Москвѣ великимъ князьямъ и царямъ Рюрикова Дома, такъ и вѣнценосцамъ изъ славнаго рода Романовыхъ, съ ихъ родичами въ четырехъ поколѣніяхъ. Всего въ Архангельскомъ Соборѣ находится 49 гробницъ съ тѣлами 52 почившихъ государей и ихъ ближайшихъ родственниковъ мужского пола. Подъ стѣною Архистратига Воинствъ Небесныхъ почіеть здѣсь вѣчнымъ сномъ сонмъ благочестивыхъ властителей земли Русской, имѣя во главѣ перваго ея собирателя, великаго князя московскаго и всея Русіи — Іоанна Даниловича; славное его потомство—борцы за единеніе и укрѣпленіе земли святиорусской—князья Рюриковичи рядомъ съ собою уготовали мѣсто упокоенія свойственникамъ своимъ, государямъ вождѣннаго рода Романовыхъ, продолжавшимъ со славою великое служеніе московскихъ вѣнценосцевъ единой русской земли. Въ не-

*) Перель этимъ непріятельскимъ нашествіемъ соборный протодіаконъ съ причтаны и богомольцами во время богослуженія слышали вверху храма подъ сводами шумъ, плачь и галлопа: „уйдежь отсюда“.

прерывной преемственности слѣдуютъ властительскія гробницы до царя Іоанна Алексѣевича — великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца. Останки послѣдняго потомка Іоанна Калиты, — младшаго сына царя Іоанна Васильевича IV, убіеннаго царевича Димитрія, здѣсь же почиваютъ нетлѣнными; они перенесены сюда изъ Углича при царѣ Васильѣ Ивановичѣ Шуйскомъ, по совѣту великаго страстотерпца — патриарха Гермогена. Въ этой же царской усыпальницѣ, подлѣ спудомъ, почиваютъ мощи великаго князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго и боярина его Θεодора, замученныхъ за исповѣданіе христіанской вѣры въ Ордѣ въ 1245 году; привезенныя сначала во Владиміръ, а потомъ въ Черниговъ, мощи этихъ св. мучениковъ были перенесены въ Москву при Царѣ Іоаннѣ IV Грозномъ и поставлены въ построенномъ въ честь ихъ храмѣ у Тайнишкихъ воротъ; по упраздненіи этого храма въ 1770 году, св. мощи поставлены въ Архангельскомъ Соборѣ. Державная воля Великаго Императора Петра I, по устройеніи новаго стольнаго города, установила быть Императорской усыпальницѣ въ Петербургѣ, въ храмѣ Свв. Первоверховныхъ Апостоловъ, — что въ крѣпости, — такъ какъ Архангельскій Соборъ переполненъ гробницами. Но и послѣ того древняя царская усыпальница сохранила свое высокое фамиліальное значеніе. Здѣсь обрѣтъ вѣчное упокоеніе внукъ Великаго Императора — Петръ II (Алексѣевичъ). Въ этой же священной исторической усыпальницѣ, среди гробницъ, подлѣ конми почиваютъ начальныя вожди земли русской, древлепрестольная Москва поклонялась гробамъ Александра Благословеннаго (въ 1826 г.) и Александра Миротворца (въ 1894 году). Особо знаменательно было пребываніе въ семъ храмѣ тѣла въ Бозѣ почившаго Императора. «Тѣни почившихъ Царей, быть можетъ, носились тамъ въ ночной тиши и шептали слова любви и привѣта Царю, который такъ честно и достославно служилъ своему отечеству. Новая Русь, въ лицѣ его, какъ бы браталась въ этихъ древнихъ стѣнахъ церкви со старой Русью и признавала въ этой старой Руси такіе завѣты, безъ которыхъ русскій народъ не выдѣлился бы такъ державно среди славянскаго племени и народовъ Европы. Отнынѣ нѣтъ розни между старой и новой Русью».

Объединяя такимъ образомъ историческій ростъ Россіи въ лицѣ державныхъ ея вождей, Архангельскій Соборъ вмѣстѣ съ останками почившихъ государей благоговѣнно хранитъ въ стѣнописныхъ изображеніяхъ черты ихъ земнаго облика *), вмѣстѣ съ тѣмъ соблюдая и драгоценныя предметы молитвеннаго о нихъ воспоминанія. У среднихъ столбовъ собора, въ двухъ трехпоясныхъ иконостасахъ и на карнизахъ при нихъ, противъ царскихъ гробницъ, помѣщаются 37 святыхъ иконъ, украшенныхъ золотыми и серебряными окладами и ризами съ драгоценными камнями и жемчугомъ. Иконы эти называются «царскими», потому что поступили изъ царскихъ образныхъ или

*) При гробахъ почившихъ царственныхъ особъ сохранились портреты всѣхъ погребенныхъ здѣсь, кромя Іоанна IV, сына его Іоанна, Василия Тевнаго, Іоанна V и Петра II.

моленныхъ, при различныхъ особыхъ обстоятельствахъ жизни древнихъ государей. Иконы, стоящія въ нижнихъ ярусахъ этихъ иконостасовъ, именуется «тезоименными» и изображаютъ святыхъ, имена которыхъ носили погребенные здѣсь государи; во второмъ ярусѣ поставлены иконы «родимыя», которыя написаны были въ память дня рожденія особъ царствующаго дома и на доскахъ, длина которыхъ равнялась росту новорожденнаго*); въ третьемъ ярусѣ — «гробовыя» иконы, сопровождавшія въ соборъ переносимые сюда для погребенія бранные останки государей. Среди этихъ иконъ хранятся «родимая» и «тезоименная» иконы родоначальника царствующаго дома — боярина Феодора Никитича Романова, впоследствии святѣйшаго патріарха всероссійскаго Филарета. Внося въ храмъ-усыпальницу эти св. иконы на память о своихъ державныхъ предкахъ, особы царствующаго дома дѣлали въ Архангельскій Соборъ богатые вклады церковною утварью, отчего соборная ризница изобилуетъ древними св. предметами, замѣчательными по драгоценности и изяществу украшеній. Среди хранящихся въ этой ризницѣ Евангелій особенно выдѣляется пожертвованное въ 1685 году царицею Маріею Матвѣевной на поминъ супруга ея, царя Феодора Алексѣевича. Евангеліе это великолѣпнаго письма со множествомъ раскрашенныхъ весьма изящныхъ заставокъ и св. изображеній заключено въ золотой окладъ, украшенный богато и съ большимъ вкусомъ эмалью, алмазами, рубинами, изумрудами и другими драгоценными камнями; розетка при немъ, съ лентами для перекладки листовъ, вышита золотомъ и самоцвѣтными камнями. Кромѣ двухъ древнихъ напестольныхъ крестовъ, изъ которыхъ одинъ современенъ Св. Петру Митрополиту, а другой внесенъ въ соборъ Иоанномъ Грознымъ, въ соборной ризницѣ хранится золотой, осыпанный драгоценными камнями крестъ, построенный по повелѣнію царя Феодора Алексѣевича въ «соборную церковь Архистратига Михаила, по отцѣ нашему, великаго государя, блаженныя памяти, великомъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцѣ». Этотъ же государь на гробъ своего родителя пожертвовалъ хранящійся въ соборѣ серебряный съ эмалью подсвѣчникъ; другой подсвѣчникъ серебряный же «съ искры изумрудными» пожертвованъ въ соборъ на память о самомъ Феодорѣ Алексѣевичѣ его супругою. Памятью по государѣ Феодорѣ Иоанновичѣ остались въ соборной ризницѣ золотые сосуды для божественной литургіи и такое же кадило, принесенное царицею Ириною Феодоровной «къ его царскому гробу». Здѣсь долго было бы перечислять многочисленные и разнообразныя предметы церковной утвари, устроенныя изъ драгоценныхъ металловъ и пожертвованныя въ Архангельскій Соборъ царственными особами на поминъ души ихъ родичей, тѣмъ болѣе, что этотъ перечень дополняется богатыми облаченіями изъ дорогой парчи, шитыми жемчугомъ и самоцвѣтными камнями, которыя русскія царицы и

*) Они называются также иконами «дѣты рожденія».

царевны приносили въ соборъ на память о своихъ державныхъ супругахъ и отцахъ, какъ свое рукодѣліе. Особую принадлежность Архангельской ризницы составляютъ покровы на царскія и императорскія гробницы; они устраивались вскорѣ послѣ погребенія царственныхъ особъ и прежде позагались на гробницы почившихъ въ дни ихъ памяти. Нынѣ покровы эти употребляются только при посѣщеніи Архангельскаго Собора Государемъ Императоромъ. Всѣхъ покрововъ сохранилось до нашихъ дней четырнадцать; кромѣ одного чернаго, всѣ они малиновые бархатные, посрединѣ имѣютъ изображеніе восьмиконечнаго креста съ копьемъ и тростію, а по краямъ широкія каймы, съ надписями, къ чьему гробу принадлежитъ покровъ; кресты и кайма шиты жемчугомъ и украшены золотыми и серебряными бляхами, изъ которыхъ нѣкоторыя съ эмалью и драгоценными камнями; иногда бляхи замѣняются изумрудами чрезвычайной крупнои величины. Особой роскошью и изяществомъ отдѣлки отличается покровъ на гробницу царя Θεодора Алексѣевича *). Покровъ на гробницу императора Петра II устроенъ изъ его императорской порфиры.

Свято почитая память державныхъ своихъ предковъ, обильными вкладами украшая храмъ-усыпальницу и обезпечивая благосостояніе соборнаго причта, царствующія особы постоянно неклись, чтобы о родителяхъ ихъ совершалось установленное Св. Церковью поминовеніе. Для этой цѣли съ древнихъ временъ при Архангельскомъ Соборѣ состояли особые архіереи, которые именовались Архангельскими, и на обязанности которыхъ лежало совершеніе торжественныхъ заупокойныхъ богослуженій. И въ наше время таковыя богослуженія по особамъ Царствующаго Дома совершаются всегда московскими святителями въ Архангельскомъ Соборѣ. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ, по примѣру своихъ благочестивыхъ предковъ, явилъ высокое попеченіе объ усыпальницѣ державныхъ своихъ предшественниковъ на престолѣ всея Россіи; въ 1895 году послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе о передачѣ Архангельскаго Собора изъ вѣдомства епархіальнаго въ завіѣданіе Министерства Императорскаго Двора. Послѣ этого соборъ былъ великолѣпно обновенъ.

*) Драгоценнѣйшіе и древнѣйшіе предметы ризницы Архангельскаго Собора въ 1895 году, по Высочайшему повелѣнію, перенесены для храненія въ Патриаршую (Синодальную) ризницу, гдѣ и расположены особо.

Новоспасскій мужской монастырь.

ромъ Архангельскаго Собора родовыми усыпальницами всероссийскихъ государей являются московскіе монастыри Новоспасскій-Преображенскій (мужской) и Вознесенскій (дѣвичій). Возникновеніе перваго совпадаетъ съ основаніемъ Москвы, и образовался

Новоспасскій монастырь въ Москвѣ.

онъ около древнѣйшей церкви стольнаго города, во имя Преображенія Господня, что на Бору, усердіемъ московскихъ государей, которые устроили эту обитель рядомъ съ своими палатами. Въ Спасской обители первые державные собиратели земли Русской, при многотрудномъ своемъ служеніи, находили духовное утѣшеніе и укрѣпленіе въ общеніи съ иноками; здѣсь же передъ смертнымъ часомъ они сами воспринимали иночeskій образъ (Іоаннъ Калита и Симеонъ Гордый); въ притворѣ обительскаго храма погре-

балши великія княгини, княжны и нѣкоторые изъ князей. Притворъ этотъ и теперь имѣетъ видъ усыпальницы, но надгробій не сохранилось: они разобраны, вѣроятно, вслѣдствіе тѣсноты. Въ Спасскомъ монастырѣ имѣли пребываніе святители русскихъ городовъ, пріѣхавшіе по дѣламъ церковнымъ; одинъ изъ сихъ святителей, пермскій апостоль Стефанъ, нашель здѣсь вѣчный покой, и св. моши его пребываютъ нетлѣнными. Въ царствованіе Іоанна Васильевича Третьяго Преображенскій монастырь, что «на княжемъ дворцѣ», въ «городѣ», т.-е. въ Кремлѣ, оказался тѣснымъ, въ виду необходимости выстроить царскія палаты, соответствующія величію Всероссийскаго Государя. Тогда въ 1490 году Преображенскій Спасовъ монастырь перенесень

Знамя Князя Д. М. Пожарскаго 1612 года.

быль изъ Кремля и устроень внѣ города,—на ближайшемъ изъ Крутицкихъ холмовъ, гдѣ условія для иноческой жизни болѣе благопріятны. Древній Спасовъ храмъ оставлень, впрочемъ, на прежнемъ мѣстѣ; при немъ учреждень причтъ и съ того времени храмъ этотъ остается дворцовымъ, именуясь соборомъ «Спаса на Бору». Монастырь же Преображенскій, перенесенный на новое мѣсто, сталь называться «Новымъ», а впоследствии. — Новоспасскимъ. Первые его постройки были деревянныя, но уже Іоаннъ III

заложилъ каменный соборный храмъ во имя Преображенія Господня, освященный въ 1497 году.

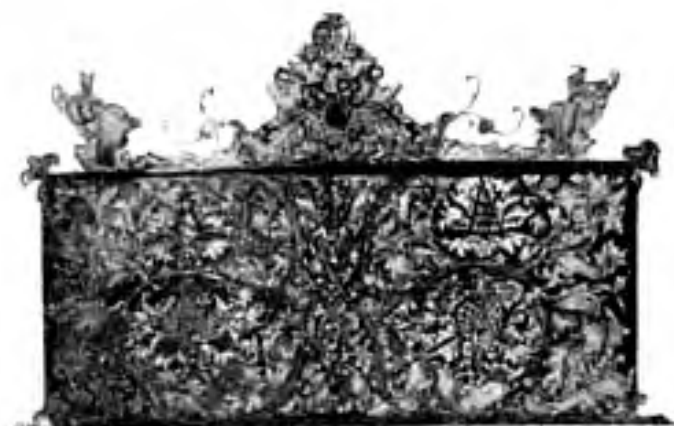
Съ этого времени обитель эта на новомъ мѣстѣ сдѣлалась родою усыпальницею знаменитыхъ боярскихъ родовъ, вошедшихъ въ родственныя связи съ царскимъ домомъ. Уже въ 1497 году погребень здѣсь Василій Юрьевичъ Романовъ, одинъ изъ предковъ бояръ Романовыхъ, царскихъ пресвѣтлыхъ родителей; имъ началась родовая ихъ усыпальница; послѣ того всѣ бояре Романовы погребались въ Новоспасскомъ монастырѣ подъ сводами собора Спасо-Преображенскаго; сюда же перенесены изъ дальнихъ городовъ останки Василія, Александра, Михаила и Ивана Никитичей Романовыхъ, подвергшихся истязаніямъ и заточенію въ царствованіе Бориса Годунова. По монастырской описи 1687 года гробницъ «Пресвѣтлыхъ царскихъ родителей» въ Новоспас-

скомъ монастырѣ было семьдесятъ; но до нашего времени надгробій сохранилось только 28, такъ какъ, при нашествіи Наполеона, непріатели разрушили многія гробницы, рассчитывая на добычу. Вмѣстѣ съ родоначальниками царствующаго дома погребены ихъ родственники и свойственники: князья Сицкіе, Ярославскіе Оболенскіе, Троекуровы, Трубецкіе, Котыревы и Шестуновы. Куракины, Гагарины, Щербатовы, Нарышкины и др.

Преемники Іоанна III относились съ большимъ усердіемъ къ обители Спаса на Новомъ, и она сослужила имъ великую службу, какъ одна изъ твердынь стольнаго города, во время непріятельскихъ нашествій; въ эпоху лихолѣтя монастырь былъ разоренъ, но тотчасъ же, по вступленіи на престолъ, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и отецъ его, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ, щедро украсили и обогатили это родовое кладбище Романовыхъ. Въ монастырѣ построена была великолѣпная шатровая колокольня и начата постройка обширнаго собора, оконченнаго при царѣ Алексѣй Михайловичѣ. Соборъ этотъ, воздвигнутый на мѣстѣ прежняго Спасо-Преображенскаго, разобраннаго до основаній, послѣ Успенскаго Собора былъ самымъ большимъ храмомъ въ Москвѣ; своей архитектурой онъ напоминаетъ Успенскій Соборъ и храмъ Спаса на Бору. Въ стѣнномъ его писаніи замѣчательны изображеніе его создателей, царей Михаила и Алексѣя, въ коронахъ на головѣ, озаренныхъ сіяніемъ святыхъ; около этого изображенія, подъ иконою Ѳеодоровскія Божіей Матери, которою Марья Ивановна Романова благословила сына своего Михаила на царство, прежде стояло царское мѣсто. Главной святыней собора является образъ Нерукотвореннаго Спаса *). Ризница и библіотека монастыря хранятъ много вкладовъ отъ царственныхъ особъ на поминъ ихъ сродниковъ. Таковы три книги минеи, пожалованныя царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ; пальмовый крестъ отъ патріарха Филарета Никитича, золотой крестъ царя Ѳеодора Алексѣевича, напрестольное Евангеліе въ золотомъ окладѣ отъ царицы Татіаны Михайловны, богатѣйшая шитая жемчугомъ и камнями фелонь, пожалованная царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, плащаница—даръ государя Алексѣя Михайловича и мн. др. предметы. Державные потомки бояръ Романовыхъ до нашего времени ревностно пекутся о славной обители Новоспасской, свято почитая тѣмъ память пресвѣтлыхъ своихъ родителей. Всероссийскіе Самодержки и особы царствующаго дома часто приходили въ эту обитель на поклоненіе своимъ прародителямъ, и въ недавнее еще время посѣтилъ эти достославныя гробницы Великій князь Сергій Александровичъ съ Августѣйшей супругой. По благочестивой волѣ Государя Императора Александра Николаевича въ 1857 году гробницы его царственныхъ предковъ обдѣланы каменными плитами съ украшеніями и надписями по рисунку, на всѣ надгробія устроены покровы, надъ гробницами поставлены св. иконы.

*) Икона эта принесена изъ Вятки въ 1607 году и, какъ Чудотворная, возносится изъ монастыря въ дома москвичей.

передъ которыми теплятся неугасимыя лампы. Какъ царская родовая усыпальница, Новоспасскій монастырь занимаетъ первое мѣсто среди всѣхъ обителей русскихъ и именуется Ставропигіальнымъ, такъ какъ всегда состоялъ непосредственно въ управленіи сначала Патріарховъ Всероссійскихъ, а нынѣ Святейшаго Правительствующаго Синода.

Благовѣщенскій Соборъ.

Кромѣ другихъ храмовъ и обителей, имѣющихъ для Императорской фамилии высокое семейное значеніе, какъ усыпальницы державныхъ родителей, перейдемъ къ древнѣйшему Императорскому придворному собору, каковымъ является храмъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Настоятель этого собора почитался всегда старѣйшимъ среди благаго духовенства и былъ духовникомъ великихъ государей и испол-

Благовѣщенскій соборъ въ Московскомъ Кремлѣ.

нителемъ требъ для царской семьи, являясь обыкновенно ближайшимъ другомъ и совѣтникомъ своихъ царственныхъ духовныхъ чадъ. Какъ храмъ, особо близкій царствующему дому, Благовѣщенскій Соборъ былъ всегда предметомъ особаго усердія государей. Еще въ 1397 году, тотчасъ по его основаніи, великій князь Василій Дмитріевичъ повелѣлъ лучшимъ тогда иконописнымъ мастерамъ, — монаху Андроніева монастыря Андрею Рублеву съ товарищами Θεофаномъ гречаниномъ и старцемъ Прохоромъ Городецкимъ, —

украсить этотъ храмъ стѣннымъ письмомъ и богато одарить соборъ церковною утварью и священными облаченіями. Въ 1404 году, по повелѣнію великаго князя, около церкви Благовѣщенія, на дворѣ, поставлены были башенные большіе часы, которые приводили въ изумленіе какъ москвичей, такъ и заѣзжихъ людей; построилъ ихъ итѣкій сербинъ, монахъ Лазарь, пришедшій въ Москву съ Авона, за громадныя по тому времени деньги 150 рублей. По описанію летописца, это былъ «часникъ поставленный, вельми пречудный, съ движущейся луною; на часникѣ начертано часомѣріе, и на всякъ же часъ дня и ноши ударяи молотомъ о нарочито поставленный колоколь; не бо человекъ ударяше, но человекovidно, самозвонно и самодвижно, страннолѣпно размѣряя часы ночныя и дневныя, все сіе сотворено человеческою хитростію презмечтатно и преухищренно.» Впослѣдствіи часы эти перенесены на Спасскую башню, гдѣ ихъ замѣнили при Петрѣ I новыя башенные часы, выписанныя изъ Голландіи. При великомъ князѣ Іоаннѣ Третьемъ, великолѣпно обстроившемъ столицу единоподержавной Россіи, ветхій храмъ Благовѣщенія былъ разобранъ, и на томъ же мѣстѣ выстроены псковичами-каменщиками Благовѣщенскій Соборъ, освященіе котораго состоялось 8 августа 1474 года; въ 1508 году внутреннія стѣны и паперти, по повелѣнію великаго князя Василія Іоанновича, были расписаны по золотому полю священными изображеніями; работалъ изографъ Феодоръ Едикѣевъ съ товарищами. Замѣчательно, что на паперти вмѣстѣ со святыми были изображены древнегреческіе мудрецы: Аристотель, Зенонъ, Плутархъ, Оукдидъ, Менандръ и др.; на хартіяхъ, которыя они держатъ въ рукахъ, написаны принадлежащія этимъ мудрецамъ изреченія о пришествіи въ міръ Сына Божія. Въ то же время кровля собора и всѣ девять его главъ покрыты мѣдными позлащенными листами, отчего и самый храмъ получилъ прозваніе «златоверхій». При царѣ Іоаннѣ Грозномъ Благовѣщенскій Соборъ былъ обогащенъ древними высокими писемъ иконами, перенесенными изъ Новгорода.

Вмѣстѣ съ прочими кремлевскими храмами и этотъ соборъ неоднократно претерпѣвалъ опустошеніе и отъ пожаровъ и отъ вражескихъ нашествій, но каждый разъ обновлялся съ большимъ, чѣмъ прежде, великолѣпіемъ шедеврами державныхъ своихъ прихожанъ. Въ царствованіе въ Бозѣ почившаго Царя-Миротворца реставрирована была драгоцѣнная стѣнопись собора, относящаяся, какъ сказано, къ началу XVI вѣка, такъ что въ настоящее время храмъ Благовѣщенія, — что на государевомъ дворѣ, — представляется въ древнемъ первоначальномъ своемъ видѣ. По рисунку фасадовъ и архитектурнымъ украшеніямъ Благовѣщенскій Соборъ едва-ли не самая красивая церковь въ Кремлѣ; по плану онъ представляетъ квадратъ съ тремя полукружіями къ востоку, Нижний этажъ, — по старинному «подклѣть», — храма въ древности служилъ кладовой для царской казны и драгоцѣнностей, позднѣе въ немъ

помѣщался архивъ дворцовыхъ приказовъ. Позлащенную сводчатую кровлю собора украшаютъ девять позолоченныхъ же главъ, симметрично расположенныхъ и убранныхъ по трибунамъ изящными подзорами, фризами и карнизами. Свѣтъ въ соборъ проникаетъ изъ узкихъ, продолговатыхъ оконъ въ куполахъ и изъ опоясывающей храмъ свѣтлой галлерей, въ которую ведутъ съ площади два высокихъ «красныхъ» крыльца, третій входъ во храмъ устроенъ непосредственно изъ дворца. Внутри собора имѣются хоры, на которыхъ слушали божественную службу государыни. Порталы входныхъ дверей въ соборъ богато украшены колоннами съ арками высокохудожественной работы; полъ въ храмѣ выстланъ плитками яшмы и агата, присланными въ даръ царю Алексѣю Михайловичу персидскимъ шахомъ. Въ галлерей, опоясывающей соборъ, находятся три св. иконы, являющіяся предметомъ особаго почитанія православныхъ москвичей: чудотворная Спасителя, св. Троицы и Знаменія Пр. Богородицы; иконы эти украшены драгоценными окладами и предъ ними горятъ неугасимыя лампы. Въ самомъ храмѣ пребываютъ древнія и высокочтимыя иконы: Донская—Богоматери, поднесенная великому князю Димитрію Иоанновичу донскими казаками и несенная въ походѣ противъ Мамая, на древкѣ, какъ знамя; икона Пр. Богородицы Муроточивая, принесенная изъ Царьграда митрополитомъ Пименомъ въ 1368 г.; икона Всемиловитоваго Спаса, писанная въ 1337 году для новгородскаго архіепископа Моисея. Въ алтарѣ собора хранятся древніе, такъ называемые, корсунскіе запрестольные кресты. Въ соборѣ Благовѣщенія почиваютъ многія частицы св. мощей, открытыя для поклоненія православныхъ и износимыя для омовенія въ Успенскій соборъ ежегодно въ великую пятницу. Этотъ царскій соборъ имѣетъ весьма древнюю и богатую ризницу, въ составъ которой, между прочимъ, входятъ два напрестольныхъ рукописныхъ евангелія въ золотыхъ окладахъ — вкладъ Грознаго царя (1568 и 1591 г.г.); древніе богослужебные сосуды изъ агата, въ серебряномъ, осыпанномъ самоцвѣтными камнями, окладѣ, относятся къ 1328 году.

Здѣсь же хранится наперстный крестъ самодержцевъ всероссійскихъ, возлагавшійся ими на грудь при Св. Муропомазаніи и въ тѣхъ случаяхъ, когда государи были въ полномъ царскомъ облаченіи. Устроивъ и украсивъ съ полнымъ великолѣпіемъ главный свой придворный храмъ Благовѣщенія, особы царствующаго дома для своего домашняго богомоленія соорудили при дворцѣ еще нѣсколько храмовъ, изъ коихъ до нашего времени сохранились: 1) церковь Рождества Пр. Богородицы, на сѣняхъ, съ придѣльною въ память воскрешенія Лазаря, 2) церковь во имя св. великомученицы Евкатерины, 3) въ память положенія ризы Пр. Богородицы, 4) въ честь Нерукотворенной иконы Спаса, что за Золотой рѣшеткой, 5) въ честь обновленія храма Воскресенія (Словущее Воскресеніе), съ придѣломъ въ память Распятія Господня, и 6) Крестовоздвиженская церковь. Храмъ Рождества Пр. Богородицы (осн.

1392 г.) находился при покоехъ государынь—царицъ и былъ ихъ «верховымъ» храмомъ, почему здѣсь и стоялъ для нихъ тронъ, впоследствии перенесенный въ Успенскій соборъ. Всѣ эти храмы отличаются благолѣпиемъ и богато снабжены утварью отъ царскихъ щедротъ, причемъ шитыя золотомъ, жемчугами и каменьями ризы на иконахъ представляютъ рукодѣлье великихъ княгинь и княженъ, царицъ и царевенъ.

Большой Успенскій Соборъ въ Москвѣ.

Храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы, въ которомъ совершается священное коронованіе Самодержцевъ Всероссійскихъ, именуется первопрестольнымъ соборомъ россійскимъ. Наименованіе это принадлежитъ ему по достоинству, такъ какъ на всей Святой Руси нѣтъ храма, подобнаго Московскому Успенскому собору по высокому значенію въ исторіи русскаго государства. Такое значеніе пророчески предугадалъ этому храму его основатель св. Петръ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи.

Въ началѣ XIV столѣтія прежній столичный городъ Владиміръ пересталъ быть мѣстопробываніемъ великихъ князей русскихъ, такъ какъ великое княженіе стало принадлежать князьямъ другихъ городовъ. Вслѣдствіе этого и всероссійскіе святители перестали постоянно жить во Владимірѣ, странствуя изъ города въ городъ для устройства дѣлъ церковныхъ, весьма сложныхъ въ то обильное смутами время. При такихъ путешествіяхъ Святитель Петръ часто и по долгу останавливался въ малой еще тогда и немногочисленной Москвѣ, престольномъ городѣ тогдашняго великаго князя Ивана Даниловича Калиты, котораго святой старецъ очень любилъ. Въ своихъ бесѣдахъ съ великимъ княземъ св. Петръ убѣдительно просилъ его построить въ Москвѣ храмъ во имя Пресвятой Богородицы и при этомъ пророчествовалъ: «если ты, сынъ мой, послушаешь меня и воздвигнешь въ своемъ городѣ храмъ Пресвятой Богородицы, то и самъ прославишься больше другихъ князей и сыновья твои и внуки въ роды; городъ этотъ славенъ будетъ среди всѣхъ городовъ русскихъ; святители будутъ жить въ немъ; будетъ имѣть онъ одолѣніе надъ врагами и Богъ прославится въ немъ; еще же и мои кости будутъ въ немъ положены».

Успенскій соборъ въ Московскомъ Кремлѣ.

Великій князь внялъ убѣжденіямъ святителя, и 4-го августа 1326 года св. Петръ собственноручно положилъ первый камень въ основаніе Успенскаго Собора; это событіе изображено на находящейся въ Соборѣ древней иконѣ (начала XVI в.) съ житіемъ святителя. Но св. основателю храма не суждено было дождаться его окончанія: 21-го декабря того же года св. Петръ блаженно почилъ и былъ погребенъ въ строившемся храмѣ Успенія, близъ жертвенника. Постройка храма окончена была въ теченіе одного года, и 14 августа 1327 г. Успенскій Соборъ былъ освященъ въ присутствіи государя и бояръ.

Прибывшій вскорѣ затѣмъ изъ Константинополя въ Россію новопоставленный митрополитъ св. Феогностъ основалъ въ Москвѣ уже постоянное свое пребываніе, и съ того времени всероссійскіе святители, первоначально Митрополиты, а потомъ Патріархи и Святѣйшій Правительствующій Синодъ, — имѣютъ кафедральнымъ своимъ храмомъ Московскій Успенскій Соборъ, гдѣ, какъ знаменіе всероссійской церковной власти, при Патріаршемъ мѣстѣ хранится святительскій жезлъ св. Петра Митрополита. Въ этомъ же храмѣ и погребены всѣ Митрополиты и Патріархи всея Россіи *); мощи святителей Петра, Іоны, Филиппа, Фотія, Кипріана и Феогноста почиваютъ здѣсь нетлѣнными.

Съ того же времени, какъ Москва сдѣлалась мѣстомъ пребыванія русскихъ Митрополитовъ, она явилась и стольнымъ городомъ великихъ князей московскихъ—собирателей земли Русской. При помощи Божіей, многолѣтними и многотрудными усиліями потомковъ великаго князя Іоанна Даниловича, великихъ князей Московскихъ до Василія Іоанновича Третьяго включительно, русская земля,—раздробленная до того времени на отдѣльныя, независимыя одна отъ другой области, часто враждовавшія между собою и междоусобными войнами ослаблявшія другъ друга,—соединена была подъ самодержавною властію московскихъ государей и составила единое, цѣльное, могущественное государство. Собравшись около Москвы, русская земля стала называться московскимъ государствомъ (у иностранцевъ—Московіи), и тогда соборный храмъ этого города сдѣлался первопрестольною церковью всей русской земли. По этому храму—дому Пр. Богородицы—Московское государство почиталось землею Богородицы, и его граница съ Литвою —рѣка Угра называлась поясомъ Владычицы.

Къ этой-то порѣ и относится перестройка Успенскаго Собора въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сохранился до нашихъ дней. Построенный первоначально въ размѣрахъ достаточныхъ для Москвы, «еще малой и немногочисленной», соборный храмъ Успенія оказался тѣснымъ и недостаточно великолѣпнымъ для стольнаго города всея Россіи; кромѣ того, за 150 лѣтъ своего существованія онъ обветшалъ и подвергся, при нашествіи Тохтамыша, опустошительному пожару.

*) Некая св. Алексій митрополитъ и патріархъ Никонъ, погребенныя, по ихъ завѣщанію: первый въ Чудозомъ монастырѣ, гдѣ мощи его почиваютъ нетлѣнными, а второй въ Новомъ Іерусалимѣ.

Поэтому въ 1472 году великій князь Іоаннъ Васильевичъ Третій, съ благословенія Митрополита Филиппа Перваго, повелѣлъ прежній храмъ разобрать. Послѣ неудачной попытки построить соборъ русскими мастерами,—когда отъ малой ихъ опытности въ строительномъ дѣлѣ постройка, доведенная до кровли, обрушилась,—великій князь вызвалъ изъ Италіи знаменитаго въ то время архитектора Фіоравенти. Итальянскій зодчій, по приказанію

Внутренній видъ Успенскаго собора.

Государя, взялъ за образецъ Успенскій Соборъ во Владимірѣ, но при этомъ увеличилъ нѣсколько размѣры строящагося храма и измѣнилъ внутреннее его расположеніе. Стѣны храма сложены были изъ бѣлаго камня на желѣзныхъ связяхъ, своды утверждены на шести столбахъ, выложенныхъ изъ плиты, а купола—изъ кирпича; около шевъ большого купола и въ алтарномъ сводѣ, надъ горнимъ мѣстомъ, устроены тайники (казна), для сокрытія церковныхъ драгоценностей, на случай опасности; съ южной стороны въ стѣнахъ устроены

лѣстницы: одна на кровлю собора, а другая въ ризницу. При храмѣ устроены три придѣла: во имя похвалы Пресв. Богородицы,—въ верхней части второго съ южной стороны алтарнаго выступа, во имя Св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла—съ сѣверной стороны алтаря, и Св. Дмитрія Селунскаго—съ южной стороны. Кровля собора покрыта была по деревяннымъ стропиламъ нѣмецкимъ желѣзомъ, доставленнымъ изъ Новгорода. Новосооруженный храмъ своей обширностью, высотой и обиліемъ въ немъ свѣта возбуждалъ удивленіе современниковъ; 12-го августа 1470 года онъ былъ освященъ, а 23 и 26 того же мѣсяца перенесены въ него мощи св. Петра, Фотія, Кипріяна и Іоны.

Воздвигнувъ въ своей столицѣ столь величественный храмъ, соотвѣтствовавшій могуществу объединенной Россіи, Московскіе Государи и Святители много заботились о томъ, чтобы по своему благолѣпію Успенскій Соборъ превзошелъ всѣ русскіе храмы и чтобы онъ дѣйствительно сталъ первою святынею всего русскаго государства. Еще въ 1395 году поставлена была въ этомъ соборѣ чудотворная Владимірская икона Пресвятыя Богородицы, написанная по преданію Св. евангелистомъ Лукою. Эта св. икона, взятая Св. Андреемъ Боголюбскимъ изъ древней столицы Кіева *) и перенесенная во Владиміръ, отсюда при великомъ князѣ Василіѣ Дмитріевичѣ поднята была для огражденія Москвы и русскаго государства отъ нашествія Тамерлана съ татарами; тогда свирѣпый завоеватель увидѣлъ во снѣ Чудную Дѣву, окруженную полчищами ангеловъ и поборающую за Русскую землю, и въ ужасѣ бѣжалъ. Съ того времени чудотворная икона пребываетъ въ московской великой церкви Успенія, какъ знаменіе Покрова Пресвятыя Богородицы надъ русскимъ государствомъ. Какъ великій Князь Іоаннъ Васильевичъ Третій, такъ и преемники его самодержцы Всероссійскіе, по присоединеніи къ московскому государству отдѣльныхъ русскихъ областей, переносили изъ прежнихъ столичныхъ городовъ—Владиміра, Новгорода, Пскова, Смоленска, въ Успенскій Соборъ особо чтимыя Св. иконы, которыя и поставлены въ нижнемъ ярусѣ большого иконостаса. Такова, напр., древняя греческая икона Господа, Сидящаго на престолѣ; съ нею связано сказаніе о томъ, какъ византійскій императоръ Мануиль, наказавшій священника безъ святительскаго суда, во снѣ былъ наказанъ ангелами, по повелѣнію Спасителя, а проснувшись, ощутилъ нанесенныя ему при этомъ раны и увидѣлъ, что на иконѣ Спасителя правая рука изображена не благословляющею, какъ было прежде, а опущенною внизъ. Эта св. икона изъ Царьграда перенесена была въ Кіевъ, потомъ въ Новгородъ, а оттуда взята въ Москву въ 1476 году, послѣ покоренія Вольнаго Города. Изъ Новгорода же при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ перенесены иконы Спаса, Благовѣщенія и первоверховныхъ апосто-

*) По сказанію Степенной книги (1, 535), «эта икона изъ Палестины перенесена въ Царьградъ, а оттуда въ Кіевъ купцомъ Пирогошею для великаго князя Георгія Владиміровича Долгорукаго».

ловъ въ 1561 году, когда взяты въ Успенскій соборъ иконы и изъ другихъ городовъ. Около этого же времени поставлена въ соборѣ чудотворная икона Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы изъ Устюга; молитвою предъ этой иконой Св. Прокопій, Устюжскій Чудотворецъ, отвратилъ, во время землетрясенія 1290 года, отъ Устюга надвигающуюся на городъ каменную тучу. Изъ Владиміра перенесены сюда иконы: Св. Дмитрія Селунскаго, писанная въ Греціи на гробовой доскѣ великомученика, древняя греческая икона

Вновь выстроенная Царская усыпальница въ Петропавловской Крѣпости въ С.-Петербургѣ.

Спасителя, — что у сѣверныхъ дверей, и др. Вообще по хранящимся св. иконамъ, изъ которыхъ большинство — древнѣйшихъ и весьма искусныхъ писемъ, а храмовая — передъ южнымъ клиросомъ писана св. Петромъ Митрополитомъ, Успенскій Соборъ является единственнымъ въ Россіи храмомъ. Переносъ сюда столь высокія священныя сокровища, московскіе государи и святители сосредоточили на первопрестольномъ храмѣ благоговѣйное вниманіе всей православной русской земли и положили тѣмъ незыблемое нравственное основаніе ея единенія съ Москвою.

Наряду съ этимъ самодержцы всероссійскіе не жалѣли средствъ на благолѣпіе дома Пресвятыя Богородицы, съ которымъ таинственно связана судьба ихъ державы. Въ 1514 и 1515 г.г. весь храмъ былъ украшенъ великолѣпнымъ стѣнописаніемъ; алтарная преграда расписана была еще въ 1481 году (остатки этой росписи открыты на каменной стѣнѣ за большимъ иконостасомъ въ 1883 г.). Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный въ 1550 году покрылъ пять куполовъ собора позолоченною мѣдью. Тѣ ужасные пожары, которые опустошали столицу въ 1493 и 1547 г.г., повреждали и соборную церковь; но послѣ нихъ она возобновлялась съ большимъ противъ прежняго великолѣпіемъ.

Какъ главный храмъ стольнаго города, какъ верховная государственная святыня, Большой Успенскій Соборъ съ первыхъ временъ объединенія Руси является мѣстомъ совершенія важнѣйшихъ событій церковной и государственной жизни. Начиная съ 1461 г., въ храмѣ Успенія совершается хиротонія всероссійскихъ митрополитовъ, а съ 1589 года избраніе и постановленіе патріарховъ всея Россіи; здѣсь же рукополагаемы были и святители во всеѣ области московскаго государства. Въ 1498 году великій князь Іоаннъ Васильевичъ III въ этомъ же первопрестольномъ храмѣ вѣнчалъ на Царство внука своего, великаго князя Дмитрія Іоанновича; съ того времени домъ Пресвятыя Богородицы является храмомъ Св. Коронованія и Муропомазанія на царство всеѣхъ самодержцевъ Всероссійскихъ, въ славной ихъ преемственности до нашихъ дней; въ ризницѣ Собора хранится особый драгоценный яшмовый сосудъ и стручень для помазанія государей Св. Муромъ при этомъ тайнодѣйствіи. Въ Успенскомъ же Соборѣ до недавняго времени совершались бракосочетанія великихъ государей русскихъ, почему и донинѣ хранится въ немъ нѣсколько паръ вѣнцовъ древняго образца. Все достопамятныя и высокорадостныя событія въ исторіи русской земли ознаменовываются въ первопрестольномъ храмѣ молитвою благодаренія Господу и Пречистой Его Матери, причемъ благочестивѣйшіе государи предстоятъ здѣсь во главѣ своихъ вѣрно-подданныхъ.

Въ тяжкія годы испытаній, посылаемыхъ Господомъ на русскую землю за грѣхи сыновъ ея, Успенскій соборъ не оставался чуждымъ всенародному горю. Здѣсь святитель Филиппъ-страстотерпецъ взывалъ къ Грозному царю о бѣдствіяхъ его державы; здѣсь святѣйшій Іовъ патріархъ, сведенный съ престола неистовствомъ самозванца и его инверныхъ клеветовъ, предъ чудотворной иконой Владычицы свидѣтельствовалъ и молился: «нынѣ вижу бѣдствіе церкви, торжество обмана и ереси. Матерь Божія, спаси и утверди православіе!» Послѣдовавшія затѣмъ во время междуцарствія великія бѣдствія для церкви и государства раздѣлилъ и домъ Пресвятыя Богородицы. Разграбленный и поруганный латынцами, онъ долго оставался безъ священнослуженія. Но не до конца разгнѣвался Господь на русскую землю и по молитвамъ Пречистой Богородицы далъ одолѣніе надъ врагами русскимъ дружи-

намъ, которыя подняли оружіе на защиту истинной, православной вѣры, на защиту дома Пречистой Богородицы и московскихъ чудотворцевъ отъ враговъ и хулителей православной вѣры. Черезъ два столѣтія, при нашествіи на Россію галловъ и съ ними двадцати языкъ, первопрестольный храмъ еще разъ подвергся разграбленію и оскверненію: мерзость запустѣнія стала на святомъ мѣстѣ. Но не оставила Пречистая Богородица русскую землю и Свой домъ безъ заступленія, и надменный врагъ бѣжалъ, похоронивъ въ Россіи свою славу.

Каждый разъ, какъ храмъ по своему состоянію требовалъ особаго попеченія объ его благолѣпіи, великіе государи и народъ горячо отзывались на эти нужды. Такъ, въ 1625—1629 г.г., при первомъ государѣ изъ славнаго дома Романовыхъ, исправлены стѣны собора и переложены своды, кровля и куполь собора починены; внутреннее стѣнописаніе и св. иконы обновлены съ полнымъ благолѣпіемъ. Въ 1683—1686 г.г., послѣ пожара, обгорѣвшіе и растрескавшіеся своды, купола и стѣны пробраны вновь кирпичемъ по новымъ желѣзнымъ связямъ, положена новая мѣдная кровля на желѣзныхъ стропилахъ; въ это же время нѣсколько измѣненъ видъ собора тѣмъ, что прежнія узкія окна съ полукруглымъ верхомъ увеличены въ свѣту и сдѣланы четырехугольными; послѣ Троицкаго пожара 1737 года соборъ былъ снова неоднократно ремонтированъ а въ 1773 году обновлена вся стѣнопись Успенскаго Собора, потускнѣвшая и мѣстами сильно поврежденная; при этомъ работали иконописцы исключительно изъ священниковъ и діаконовъ. Послѣ полного обновленія внутреннихъ частей собора въ 1813 году въ теченіе XIX-го столѣтія соборъ не былъ капитально ремонтированъ до послѣдняго времени. Благодетельною ревностію Государя Императора Николая I начато было возобновленіе древнихъ св. иконъ большого соборнаго иконостаса, оконченное при Царѣ-Освободителѣ; тогда древняя иконопись возстановлена въ первоначальномъ своемъ видѣ, чуждомъ позднѣйшихъ исправленій. По повелѣнію же Государя Императора Александра II Успенскій соборъ сдѣланъ былъ теплымъ, Блаженной памяти Царь-Миротворецъ предъ торжественнымъ вѣнчаніемъ своимъ на Царство украсилъ весь большой иконостасъ собора чеканнымъ серебрянымъ окладомъ древняго рисунка, остатки котораго сохранились отъ расхищенія въ 1812 году. Ко дню Священнаго Коронованія благополучно царствующаго Государя Императора окончено новое полное обновленіе первопрестольнаго храма. По повелѣнію въ Бозѣ почившаго Государя и на средства, пожалованныя Августѣйшимъ Его Преемникомъ, исправлены всѣ ветхости, весьма значительныя и грозившія прочности зданія. При этомъ произведены обширныя каменныя работы по укрѣпленію и облицовкѣ стѣнъ и куполовъ; дававшіе течь кровля храма и позлащенные листы куполовъ перекрыты съ исправленіемъ стропиль; позднѣйшія измѣненія въ формѣ оконъ, въ ихъ убранствѣ и въ рисунокѣ цоколя, исправлены, причемъ этимъ частямъ зданія

данъ тотъ видъ, который они имѣли при первоначальной постройкѣ собора: окна сдѣланы по прежнему узкими, съ полукруглымъ верхомъ и украшены колонками, какъ было въ древности; а чтобы соборъ не потерялъ въ освѣщеніи, прежнія деревянныя рамы замѣнены желѣзными, въ которыя вставлены цѣльныя зеркальныя стекла. Вся стѣнопись, какъ по наружнымъ стѣнамъ, такъ и внутри собора промыта, а въ поврежденныхъ мѣстахъ заправлена съ возобновленіемъ золотого фона. Исполненіе этой работы придало собору особое благолѣпіе, такъ какъ въ послѣдніе годы за густымъ слоемъ пыли и копоти стѣнное писаніе совершенно потемнѣло и было трудно различаемо; св. иконы въ иконостасахъ также промыты съ заправкою поврежденных. Словомъ, къ всероссійскому высокотожественнѣйшему празднику первопрестольный храмъ обновился въ древнемъ своемъ святолѣпномъ видѣ.

Если благолѣпное состояніе Большого Успенскаго Собора, соответственное высокому государственному и церковному значенію этого храма, было предметомъ постоянного попеченія великихъ государей и православнаго народа, то не меньше ревности проявила святая Русь въ украшеніи своего первопрестольнаго собора драгоценнѣйшею утварью. Не смотря на двукратное разграбленіе собора непріятелями (въ 1612 и 1812 г.г.), до нашего времени сохранились вклады великокняжескіе, царскіе, императорскіе, святительскіе и боярскіе, восходящіе до глубокой древности и отличающіеся богатствомъ и изяществомъ украшеній. Таково, напр., напрестольное евангеліе, пожертвованное матерью Императора Петра I, царицею Натальей Кирилловной, въ 1689 году; текстъ его напечатанъ на большихъ листахъ александрійской бумаги, длиною 1 $\frac{1}{2}$ арш., шириною 11 верш.; заставки и поля искусно разрисованы отъ руки, равно какъ и изображеніе св. евангелистовъ; окладъ на этомъ евангеліи весь червоннаго золота, а наугольныя и среднія на немъ иконы вырѣзаны на большихъ изумрудахъ; между ними множество рубиновъ, сапфировъ, гіацинтовъ и искусной работы розетки изъ мелкихъ алмазовъ и др. камней; это драгоценное евангеліе употребляется въ богослуженіи только въ праздникъ Успенія Пр. Богородицы и при этомъ износится двумя діаконами. Замѣчательны здѣсь также евангелія—греческое, по преданію принадлежавшее послѣдному Царградскому Императору Константину Палеологу (XV вѣка) въ золотомъ окладѣ, другое греческое же, древнее, изъ храма св. Софійи въ Константинополѣ; изъ славянскихъ достопримѣчательны: древнее евангеліе XIV вѣка (золотой окладъ къ нему устроень бояриномъ Морозовымъ въ 1671 году) и «холовое»,—употреблявшееся въ патріаршее время въ крестномъ ходѣ на день Входа Господа въ Иерусалимъ. Древніе напрестольные кресты Успенскаго Собора, число которыхъ весьма значительно, большею частію устроены изъ золота, нанизаны жемчугомъ и осыпаны драгоценными камнями; замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: осьмиконечный крестъ царя Констан-

тина, по преданію восходящій до 1218 года, крестъ царя Ѳеодора Іоанновича (1598 года), Бориса Годунова (1594 г.) и хрустальный Іова Патріарха (1604 г.). Въ ризницѣ же Успенскаго Собора хранятся пять колыбельныхъ царскихъ крестовъ со св. мощами. Изъ св. сосудовъ особенно достопримѣчательны: яшмовый потиръ Св. Антонія Римлянина, украшенный золотомъ и драгоценными камнями, съ приборомъ къ нему, перенесенный изъ Новгорода великимъ княземъ Іоанномъ III; древнѣйшій хрустальный потиръ, какіе употреблялись въ первые вѣка христіанства; драгоценнѣйшіе потиръ и дискось съ приборомъ, пожалованные въ соборъ Императрицею Екатериною II: они изъ чистаго золота великолѣпной работы и осыпаны брильянтами и яхонтами, память супруги Императора Павла Петровича Маріи Ѳеодоровны представляетъ золотой потиръ, рукоятіе и поддонъ, къ которымъ вмѣстѣ съ тремя блюдцами выточила изъ слоновой кости сама Государыня, по случаю благополучнаго возвращенія супруга изъ Шведскаго похода въ 1788 году. Въ Успенскомъ Соборѣ сохранились два Сіона, — ковчеги въ видѣ храма, которые выносились въ древности на маломъ входѣ; оба они серебряные очень тяжеловѣсные (въ одномъ 11 фунтовъ, а въ другомъ болѣе пуда); Сіоны эти—приношеніе великаго князя Іоанна III; подобные имъ сохранились только въ древнихъ соборахъ Новгорода и Пскова. Памятью этого же государя, строителя храма, хранится въ ризницѣ серебряная водосвятная чаша; другая такая же сохранилась отъ временъ патріарха Филарета Никитича; употребляемый при великомъ водосвщеніи серебряный большой ушатъ (вѣсомъ болѣе 2 пудовъ) пожертвованъ въ соборъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ; къ нему имѣется современное государю и пожертвованное бояриномъ Стрѣшневымъ серебряное ведро. Нѣсколько патріаршихъ кадиль, греческая каша (ручная кадильница) временъ Константина Комнена, разные древніе серебряные чаши и ковши, перламутровая ложка Св. Іоны Митрополита, выписанныя изъ Палестины въ патріаршія времена финиковыя вѣтви (ваи) для крестнаго хода и стоянія въ храмѣ въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ, дополняютъ рѣдкостное собраніе древностей и драгоценной утвари Успенскаго Собора, вмѣстѣ съ многочисленными облаченіями и пеленами, изъ старинныхъ парчей, алтабаза, аксамита и бархата, богато и изящно низанныхъ жемчугомъ и украшенныхъ самоцвѣтными камнями *).

Въ главномъ алтарѣ Успенскаго Собора находятся высокія церковныя и государственныя святыни: запрестольныя иконы и хрустальные кресты, принесенные, по преданію, Св. Владиміромъ по его крещеніи изъ Корсуня, и стоящій за престоломъ ковчегъ, который еще въ XVII вѣкѣ былъ мѣстомъ храненія важнѣйшихъ государственныхъ актовъ. Нынѣ въ подножіи ковчега

*) Наиболѣе достопримѣчательные предметы изъ утвари Успенскаго Собора въ 1895 году, по Высочайшему повѣленію, перенесены въ Патріаршую ризницу, гдѣ обзорѣе ихъ удобнѣе, такъ какъ соборная ризница не всегда доступна для публики.

хранится собственноручно начертанное Императрицею Екатериною II «учрежденія о губерніяхъ» и „акты о престолонаслѣдіи“ и объ отреченіи цесаревича Константина Павловича отъ престола.

Основанный при началѣ Всероссийскаго самодержавія и таинственно-связанный съ его судьбами по пророческому слову Св. Петра Митрополита, Московскій Успенскій Соборъ въ теченіе многолѣтняго своего существованія переживалъ всѣ событія полной испытанія русской исторіи. Нынѣ, во дни могущества и славы Имперіи Россійской, и первопрестольный ея храмъ является въ полномъ своемъ благолѣпін и славѣ, являя собою достойное хранилище всероссійскихъ святынь и троновъ самодержцевъ и святителей всея Россіи. Императорскій тронъ, такъ называемое Мономахово мѣсто, находится у южныхъ входныхъ вратъ собора; объ его великомъ значеніи Императоръ Петръ Великій выразился такъ:—„я это мѣсто почитаю драгоцѣннѣе золотого за его древность, да и потому, что всѣ державные предки, Россійскіе государи, на немъ стояли“. За лѣвымъ клиросомъ у столба находится шатровая сѣнь съ двуглавымъ орломъ; на этомъ мѣстѣ въ древности стояли Государыни Царицы. Тронъ Первосвятителей Всероссийскихъ, съ жезломъ Св. Петра Митрополита, поставленъ за правымъ клиросомъ у столба, нѣсколько вкось, такъ какъ обращенъ къ Царскимъ Вратамъ. Присутствіе въ домѣ Пресвятой Богородицы этихъ троновъ являетъ собою многозначительное свидѣтельство постояннаго и непостыднаго Покрова Владычицы Небесной надъ православною и самодержавною Имперіею Россійскою. Потому-то здѣсь, въ этомъ первопрестольномъ храмѣ, Самодержицы Всероссийскіе, по исповѣданіи символа Православной Каѳолической Вѣры, при тайнодѣйствіи Св. Коронаванія и Муропомазанія, облакаются во всеоружіе богодарованной наслѣдственной власти.

Чудовъ монастырь.

Здѣсь же уместно упомянуть и о знаменитой обители Чудовской, древней крещальной купели государей русскихъ. Въ 1629 году въ Чудовомъ монастырѣ былъ крещенъ царь Алексѣй Михайловичъ, а въ 1672 году—первый Императоръ Петръ Великій; сюда же при-

Чудовъ мужской монастырь.

несенъ былъ для крещенія будущій Царь-Освободитель Александръ Николаевичъ, который, по совершеніи таинства, возложенъ былъ на раку основателя обители св. митрополита Алексія. Другъ и помощникъ великаго князя Іоанна Іоанновича II, попечитель и руководитель Димитрія Донского во дни его юности, святитель Алексій, ревностно и самоотверженно потрудился въ дѣлѣ объединенія русской земли подъ властью московскихъ государей. Много-трудными путешествіями въ Орду святой старецъ неоднократно отводилъ

опасности, грозившія утвержденію спасительнаго для Россіи новаго государственнаго строя; глубокой государственной мудростью и вліяніемъ высокой своей личности святитель оберегалъ начавшееся дѣло объединенія отъ помѣхи со стороны тѣхъ областныхъ князей, которые ставили личные расчеты выше иѣлости, единства и, стало быть, усиленія русской земли. На склонѣ дней своихъ св. Алексій воздвигнулъ въ Кремлѣ,—на мѣстѣ прежняго Ордынскаго подворья,—монастырь во имя Чуда Архистратига Михаила,—что въ Хонѣхъ,—въ память дня избавленія своего отъ опасности во время страшной бури, при возвращеніи изъ Константинополя, послѣ поставленія въ санъ митрополита. Въ главномъ храмѣ этой обители Святитель почилъ послѣ многотруднаго своего жизненнаго и государственнаго подвига 12 февраля 1378 года. Моши его были обрѣтены нетлѣнными, спустя почти 60 лѣтъ, когда рыли канавы для сооруженія новой церкви во имя Чуда св. Архистратига на мѣстѣ прежней, обрушившейся. При царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, съ благословенія патріарха Адріана, сооруженъ былъ въ монастырѣ храмъ во имя святителя Алексія съ придѣломъ въ честь Благовѣщенія Пр. Богородицы. Сюда и перенесены были на рукахъ государей нетлѣнныя моши святителя, почивающія и до нашихъ дней подъ аркой, соединяющей главную церковь съ придѣльной. Самодержавные Государы Всероссійскіе, почитая святую память Великаго святителя, въ каждое свое посѣщеніе древнепрестольной столицы поклоняются святымъ его мошамъ, а въ дни Св. Коронаванія Государь Императоръ Николай Александровичъ съ Государыней Императрицей Александрой Осодоровной изволили слушать въ Чудовомъ монастырѣ Божественную литургію въ день перенесенія св. мощей Святителя и чудотворца Алексія.

Вознесенскій дѣвичій монастырь.

то касается Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря въ Кремлѣ, то онъ съ самаго свсего основанія въ 1407 году и до 1731 года служилъ мѣстомъ вѣчнаго упокоенія царственныхъ особъ женскаго пола. Учреждена эта обитель благочестивой супругой великаго князя Димитрія Донскаго, Евдокією Димитріевной, которая, по смерти мужа, возрастивши дѣтей, облеклась въ иноческій санъ съ именемъ Евфросиніи. По множеству явленныхъ какъ при ея жизни, такъ и отъ гробницы, чудесъ княгиня-инокиня причтена къ лику святыхъ, и мощи ея почиваютъ подъ спудомъ въ Вознесенскомъ храмѣ, сооруженіе котораго предпринято было пр. Евфросиніей и продолжено ея невѣсткой Софьей Витовтовной, но закончено лишь въ 1467 году супругой Василя Темнаго—великой княгиней Маріей Ярославной. Послѣ пожара храмъ былъ разобранъ до основанія и построенъ вновь на прежнемъ фундаментѣ въ 1518—1519 гг. Съ того времени храмъ Вознесенія существуетъ въ настоящемъ видѣ, обновляемый и украшаемый усердіемъ великихъ государей и вѣрноподаннаго народа. Въ гробницахъ, находящихся въ соборномъ храмѣ Вознесенія, почиваютъ вѣчнымъ сномъ останки тридцати четырехъ государынь; надгробія этихъ царственныхъ могилъ украшены и облечены покрывами; здѣсь погребены, начиная съ Софьи Витовтовны, всѣ прабабки царствующаго дома изъ рода Рюрикова и всѣ праматери изъ вождельннаго дома Романовыхъ съ великой старицы Іуліаніи Ѳеодоровны, супруги Романа Юрьевича Захарьина, и матери царицы Анастасіи Романовны, первой жены Іоанна IV. Но не только мѣстомъ вѣчнаго покоя служилъ Вознесенскій монастырь для благочестивыхъ государынь; сюда же удалялись онѣ отъ земной суеты и, при вдовствѣ или иныхъ обстоятельствахъ, возлагали на себя иночество, по примѣру Пр. Евфросиніи. Здѣсь проживала, напр., великая старица Марса Ивановна, мать царя Михаила Ѳеодоровича; окруженная штатомъ, приличнымъ государевой матери, она пребывала въ уединеніи и молитвѣ при построенномъ ею въ Вознесенской обители храмѣ въ честь Св. Михаила Маленна, ангела ея державнаго сына. Храмъ этотъ, какъ и нѣкоторые другіе въ обители придѣльные храмы, соору-

женные царственными особами *), содержался на счет государевой казны. И сама обитель была всегда щедро одаряема милостями государей, чтившихъ въ ней усыпальницу своихъ родительницъ. Въ богатой монастырской ризницѣ хранится много драгоценныхъ предметовъ, пожертвованныхъ лицами царствующи-

Вознесенскій дѣвичій монастырь въ Кремлѣ.

шаго дома въ XIV—XVIII столѣтїяхъ: воздухи, плашаницы, пелены, облаченїя, золотые литургійные сосуды (даръ царя Алексїя Михайловича), напрестольные кресты (одинъ изъ нихъ—вкладъ царя Михаила Феодоровича), Евангелїя въ дорогихъ окладахъ, разная серебряная церковная утварь и домашняя посуда изъ царскаго дворца. Какъ и въ Архангельскомъ Соборѣ, при усыпальницѣ

*) Одинъ изъ этихъ храмовъ, во имя Пр. Богородицы всѣхъ скорбящихъ Радости, построенъ Императрицей Анной Иоанновной въ память ея сестры царевны Параскевы Иоанновны.

государынь хранятся 14 бархатныхъ шитыхъ жемчугомъ покрововъ на царственныхъ гробницы; они похожи на Архангельскіе, но не такъ великолѣпно украшены.

Посѣщенія Вознесенскаго монастыря особами Царствующаго Дома бывали такъ же часто, какъ и въ Архангельскомъ соборѣ. Поклонившись въ установленные дни родителямъ «у Архангела», государи шествовали въ Вознесенскую обитель и здѣсь молились при гробахъ своихъ родительницъ. Благочестивые Императоры соблюдаютъ этотъ священный обычай и до нашихъ дней въ дни своего коронація.

Старый Государевъ дворъ.

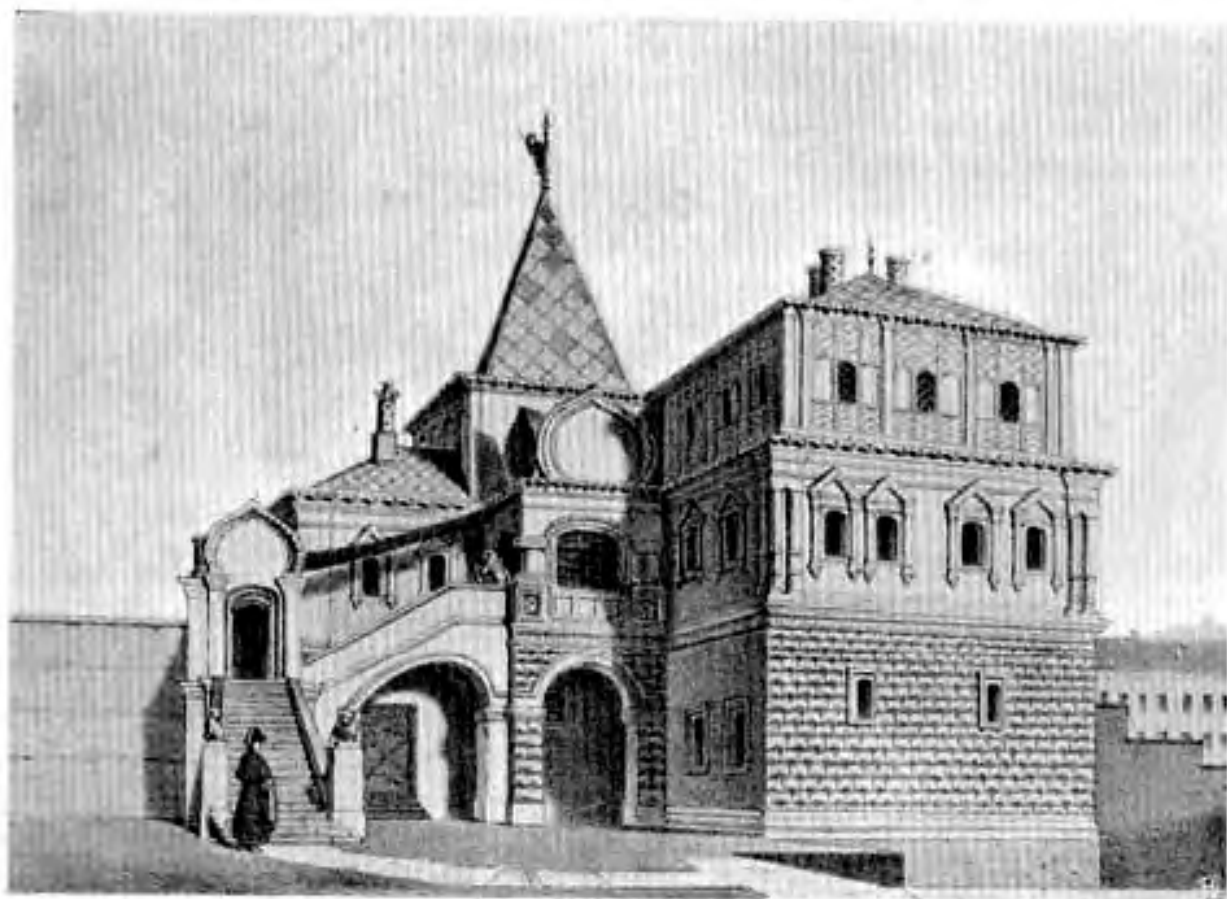
о вступленіи на Россійскій престолъ царя Михаила Ѳеодоровича и занятіи имъ царскихъ палатъ въ Кремлѣ, именемъ стараго государева двора сталъ называться наслѣдственный дворъ его, находившійся невдалекѣ отъ Кремля, въ Китай-городѣ, съ каменною церковію во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы и другими каменными зданіями, расположенными на скатѣ горы къ Москвѣ-рѣкѣ, обращенными одною стороною на Варварскую улицу; поему иногда писали: старый государевъ дворъ,—что на Варварскомъ крестѣ, или у Варвары горы.

Время основанія дома бояръ Романовыхъ за Варварской улицѣ соприкасается съ вопросомъ о домѣ предковъ ихъ близъ Георгіевской церкви на Дмитровкѣ. Несомнѣнно, что домъ прапрадѣда царя Михаила Ѳеодоровича, Юрія Захарьевича, скончавшагося въ 1505 году, былъ при каменной церкви Св. Георгія на Дмитровкѣ. Такимъ образомъ, начало стараго Государева двора на Варваркѣ не можетъ быть ранѣ XVI вѣка.

Несмотря на то, что дочерью Юрія Захарьевича Ѳеодосіею основанъ при Георгіевской церкви монастырь, о которомъ точно въ первый разъ упоминается въ 1523 году, но самый домъ его, по основаніи монастыря, оставался близъ этой обители во владѣніи сына его Романа Юрьевича, давшего фамилію нынѣ царствующему роду; по свидѣтельству записокъ Георгіевскаго монастыря въ домѣ своего дѣда и отца при Георгіевскомъ монастырѣ воспитывалась Анастасія Романовна и отсюда взята въ супруги царю Іоанну Васильевичу Грозному; близъ Георгіевскаго монастыря бывшая церковь Анастасіи узоръшительницы, разобранныя въ 1793 году, основана Анастасіею Романовною въ память воспитанія ея около сего мѣста.

Въ жизнеописаніи Геннадія Любимоградскаго сказано, что сей святой подвижникъ былъ въ домѣ вдовы Романа Юрьевича (скончавшагося въ 1543 году) по желанію ея и благословилъ дѣтей ея Данила (старшаго) и Никиту Романовичей; благословляя Анастасію, онъ сказалъ: «ты еси розга

прекрасная и вѣтвь плодоносная, будещи намъ государыня царица»,—что исполнилось 3 февраля 1547 года, когда совершился бракъ ея съ царемъ Иоанномъ Васильевичемъ; вспоминая обитель, царица впоследствии много благодѣтельствовала монастырю Геннадія въ Костромскихъ предѣлахъ. Такимъ образомъ, между 1543-1547 годами дѣти Романа Юрьевича Даниль и Никита Романовичи представляются еще живущими съ матерью своею.

Палата Бояръ Романовыхъ на Варварской улицѣ, въ Москвѣ.

Въ Знаменскомъ монастырѣ сохранилось преданіе объ одномъ изъ старыхъ домовъ боярскихъ, что онъ построенъ еще до рожденія патріарха Филарета Никитича, слѣдовательно—до 1560 года. Кромѣ того, такъ какъ первая супруга Никиты Романовича скончалась въ 1552 году (время брака ихъ неизвѣстно), и отдѣленіе его отъ старшаго брата, ясно доказываетъ совпаденіе съ началомъ его семейной жизни, то можно полагать, что основаніе дома было ранѣе 1552 года.

Такимъ образомъ, по историческимъ даннымъ, основаніе дома Романовыхъ на Варварской улицѣ обязано Никитѣ Романовичу въ половинѣ XVI вѣка или, точнѣе, въ концѣ первой половины сего вѣка.

Въ 1571 году во время нашествія Девлетъ-Гирея, когда вся Москва кроме Кремля была предана пламени, по всей вѣроятности, пострадалъ много и дворъ Никиты Романовича.

Спустя почти десятилѣтіе послѣ сего, самъ хозяинъ дома подвергся опалѣ Грознаго царя. Послѣ брака своего съ Марією Нагою (1580 г.), царь Іоаннъ Васильевичъ послалъ на дворъ Никиты Романовича 200 стрѣльцовъ: они расхилили оружіе, посуду, лошадей и все пожитки. Никита Романовичъ, кроме того лишенный всехъ своихъ помѣстьевъ, остался въ такой бѣдности, что на другой день послѣ разграбленія послалъ въ сосѣднее съ нимъ Англійское подворье близъ церкви Максима исповѣдника просить бумажной ткани на одежду себѣ и дѣтямъ.

Во дни славы и благоденствія своего сей бояринъ не чуждался сближенія съ англичанами, и одинъ изъ нихъ (сoppiis, приказчикъ) давалъ уроки латинскаго языка сыну его, юному Феодору Никитичу,—впослѣдствіи патриарху Россійскому.

Впрочемъ, Грозный царь возвратилъ милость свою шурину своему по первой незабвенной своей супругѣ и, умирая, назначилъ Никиту Романовича въ числѣ четырехъ ближайшихъ совѣтниковъ сыну своему, царю Феодору Іоанновичу.

По возвращеніи милости царской боярину Никитѣ Романовичу, затѣмъ по вступленіи въ наслѣдіе Феодора Никитича, бывшаго въ великой милости у царя Феодора Іоанновича, двоюроднаго брата своего, дворъ этотъ, безъ сомнѣнія, приведенъ былъ въ наилучшій видъ.

Въ Знаменскомъ монастырѣ сохранилось преданіе, что царь и великій князь Михаилъ Феодоровичъ родился на старомъ своемъ Государевомъ дворѣ или на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Знаменскій монастырь.

Въ первый разъ это преданіе является записаннымъ въ половинѣ XVIII вѣка при архимандритѣ Николаѣ по случаю прошеній его о пособіи на возстановленіе ветхихъ старинныхъ зданій монастырскихъ, потомъ неоднократно повторяемо было въ послѣдующія времена: такъ, игуменъ Софроній Младеновичъ въ 1773 году въ краткомъ описаніи монастыря отмѣтилъ: «не безъ основанія слухъ носится, что въ ономъ монастырѣ, т. е. во дворѣ, гдѣ нынѣ монастырь, родился оный Благочестивѣйшій Государь Царь Михаилъ Феодоровичъ», а въ 1817 году архимандритъ Аполлосъ въ донесеніи о событіяхъ 1812 года въ Знаменскомъ монастырѣ, говоря о старинной палатѣ, возстановленной Благочестивѣйшимъ Государемъ Александромъ Николаевичемъ, указалъ и мѣстомъ рожденія Михаила Феодоровича самую сію палату.

Михаилъ Феодоровичъ родился 12 іюля 1595 года. Хотя отецъ его Феодоръ Никитичъ въ 1593 и 1594 былъ намѣстникомъ Псковскимъ, но жилъ въ Москвѣ и велъ въ сіе время переговоры съ иностранными послами. О 1595 годѣ свѣдѣній не имѣется. Въ 1596 году Феодоръ Никитичъ былъ отдѣльнымъ

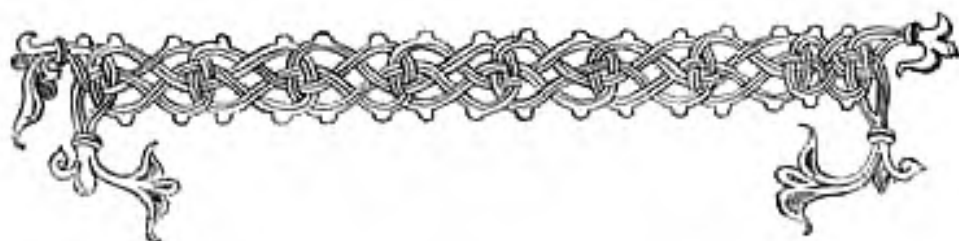
воеводою въ Крымскомъ походѣ. Въ Юнѣ 1597 году опять находился въ Москвѣ.

Такимъ образомъ, и до и послѣ рожденія Михаила Ѳеодоровича отецъ его жилъ въ Москвѣ; и если въ годъ, а по всей вѣроятности, и во время рожденія его былъ въ Крымскомъ походѣ, то супруга его, по состоянію беременности, не могла слѣдовать за нимъ; ради безопасности же и спокойствія и для полученія скорыхъ и точныхъ извѣстій о военныхъ дѣйствіяхъ мужа, естественно ей было нужно жить недалеко отъ Кремля, въ своемъ домѣ подъ кровомъ родственнаго царя. Такимъ образомъ за монастырское преданіе говорятъ какъ естественный порядокъ вещей, такъ и историческія данныя.

Со времени заключенія Ѳеодора Никитича царемъ Борисомъ въ темницу въ 1599 году и постриженія его съ именемъ Филарета въ Сійскомъ монастырѣ Архангельской области, дворъ сей долго оставался безъ своего хозяина, и хотя Филаретъ Никитичъ былъ въ Москвѣ при самозванцахъ, но не на долгое время, и, какъ монахъ, не жилъ въ своемъ домѣ.

По избраніи Михаила Ѳеодоровича на престолъ Россіи, наследственный домъ его не могъ быть оставленъ безъ вниманія. Первое свѣдѣніе касательно сего дома относится къ 161² годамъ. Въ сіе время при Знаменской церкви на старомъ государевомъ дворѣ былъ уже протопопъ Іаковъ съ двумя священниками и третьимъ придѣльнымъ и другими лицами клира. Имъ построены были дома внизу около церкви. Въ тѣ времена степенъ протоіерейства, предполагавшая большой кліръ, была рѣдка и показываетъ полное вниманіе новаго царя къ старому своему дому. Что касается до палатъ царскихъ, то онѣ едва-ли кѣмъ были заняты.

Въ 1626 году, мая 3-го, пожаръ, опустошившій Москву, не пощадилъ и Государева двора; слѣдствіемъ его было раасширеніе Варварской улицы, но каменная палата на углу сей улицы и Псковскаго переулка оставлена на старомъ мѣстѣ. Церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы находилась подъ вѣдѣніемъ протопопа Іакова не менѣе 15 лѣтъ—до времени основанія Знаменскаго монастыря.

Знаменскій монастырь.

Знаменскій монастырь основанъ въ 1631 году — въ годъ кончины матери царя Михаила Ѳеодоровича, инокини Марѣи Ивановны. Она скончалась 27 января, а 24 сентября состоялся указъ Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича тиуну Федору Ивановичу да подъячому Томилу Петрову писать церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы и по описи все передать отъ протопопа Іакова новому игумену Герасиму. Грамотою царя Михаила Ѳеодоровича отъ 1-го ноября сего же года Знаменскій монастырь надѣленъ родовыми царскими населенными имѣніями и угодьями, бывшими за инокинею Марѣю Ивановною. Хотя опредѣленіемъ Собора 1581 года при Іоаннѣ Грозномъ положено было не жертвовать монастырямъ населенныхъ вотчинъ и земель, но для Знаменскаго новаго (равно какъ и для нѣкоторыхъ другихъ) сдѣлано было исключеніе; притомъ пожертвованныя вотчины и угодья переходили отъ иноковъ къ инокамъ и назначались въ такомъ размѣрѣ, что служили только для поддержанія монастыря.

Кромѣ бывшей уже домовою холодной церкви Знаменья въ монастырѣ была построена теплая во имя Аванасія Афонскаго съ трапезою.

Другихъ каменныхъ зданій въ Знаменскомъ монастырѣ было три: одно — близъ угла монастырскаго на Варварской улицѣ, противъ церкви Воскресенія въ Булгаковѣ, другое — среди монастыря; — оба зданія — бывшія палаты боярскія, а послѣ царскія; третье зданіе среди же монастыря — для службъ. Келліи для братій и зданія для служебныхъ лицъ, которыя не могли помѣститься въ упомянутыхъ зданіяхъ, были деревянныя и часто переносились съ мѣста на мѣсто. Для своихъ больныхъ устроена была больница. Обнесенъ былъ монастырь частью рѣшетчатымъ заборомъ, а больше — частоколомъ, какъ то было и у другихъ монастырей московскихъ.

Въ 1668 году, когда пожаръ опустошилъ Москву, пострадалъ и Знаменскій монастырь. Вотъ донесеніе и прошеніе по сему случаю игумена Арсенія царю Алексѣю Михайловичу: «Царю государю и великому князю Алексѣю

Михайловичу всея великія и малыя бѣлыя Россіи самодержцу. Бьютъ челомъ богомольцы твои Знаменскаго монастыря,—что на вашемъ государевѣ старомъ дворѣ,—игумень Арсеній съ братією; государь, волею Божією твое царское богомоліе—монастырь Знаменскій выгорѣлъ со всеми монастырскими службами и съ запасы и на церквахъ кровли обгорѣли и Ваше государское старинное строенье—палаты—отъ ветхости и отъ огня развалились, а намъ, богомольцамъ твоимъ убогимъ, нынѣ построить нечѣмъ; мѣсто скудное; погибаетъ въ конецъ. Милосердный государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ. Пожалуй насъ богомольцевъ своихъ, вели, государь, на свое царское богомоліе дозреть и о строеніи церковномъ и монастырскомъ свой царскій указъ учинить, какъ Тебя, великій государь, Богъ извѣститъ, чтобъ намъ, богомольцамъ твоимъ, розни не разбрестись. Царь государь, смилуйся.

Но скоро нашлись богатые и сильные строители, родственники царскіе Милославскіе. Царь же взялъ на себя покрытіе Знаменской церкви. Иждивеніемъ Милославскихъ, особенно же Ивана Михайловича, а частью и монастырскимъ, не только возстановлены старинныя палаты, но и построены многія другія монастырскія, и вмѣсто бывшей деревянной построена каменная ограда; Иванъ Михайловичъ, по обѣщанію своему, сложилъ новую церковь Знаменія и подъ нею теплую во имя Аѳанасія Аѳонскаго. Всѣхъ каменныхъ зданій въ концѣ XVII вѣка возобновлено (3) и вновь построено (7) до 10, кромѣ ограды.

Въ XVII вѣкѣ скромная обитель Знаменская въ день своего храмового праздника, 27 ноября, принимала величественный видъ. Праздникъ царевъ былъ праздникомъ всей Москвы. Его возвѣщаль колоколъ на Иванѣ Великомъ, а ко всенощной—старый Успенскій, а къ обѣднѣ—новый большой. Звонили до того времени, когда Государь къ празднику поѣдетъ. Патріархъ съ митрополитами, архіепископами, епископами и архимандритами, государь съ боярами, окольными, думными и ближними людьми были въ Знаменскомъ монастырѣ у малой вечерни, всенощной и у обѣдни. Послѣ вечерни и обѣдни слушаль государь у праздника молебны; и только болѣзнь—да отбытіе изъ столицы удерживали царя и патріарха отъ богомолія въ Знаменскомъ въ сей день. Передъ праздникомъ на Сытномъ дворѣ наливалась въ монастырь лампада воску.

Послѣ обѣдни въ Знаменскомъ монастырѣ у государя былъ столъ во дворѣ по столовой избѣ, иногда по передней, а иногда и по золотой комнатѣ. Къ столу приглашаемъ былъ патріархъ со властями и именитые бояре.

Въ сей день государь изволил жаловать бояръ, окольных, думныхъ и ближнихъ людей наградами.

Въ Знаменскомъ монастырѣ устраивался столъ для дяковъ и поляковъ и пѣвчихъ государевыхъ и патріаршихъ.

Кромѣ 27 ноября при патриархѣ Филаретѣ Никитичѣ и царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ было еще празднованіе Знаменію Богородицы 21 августа, но менѣе торжественное. Въ сказаніи дѣйственныхъ чиновъ 1627 г. читаемъ: 21 августа Св. Апостола Фаддея. Въ той же день празднуемъ Знаменію Пресвятыя Богородицы, иже въ великомъ Новѣгородѣ. Благовѣстять въ Ревуть. Трезвонять во вся. Государь и патриархъ у вечерни у праздника у стараго государева двора бывають и литургію служатъ патриархъ со властью.

Репродукція текста и рисунковъ воспрещается.

Свѣтлѣйшій Филаретъ Мѳковскій и всел Русіи, въ міру Богрникъ Феодоръ Викитичъ
Романовъ, отецъ царя Михаила Феодоровича.

Патріархъ Филаретъ

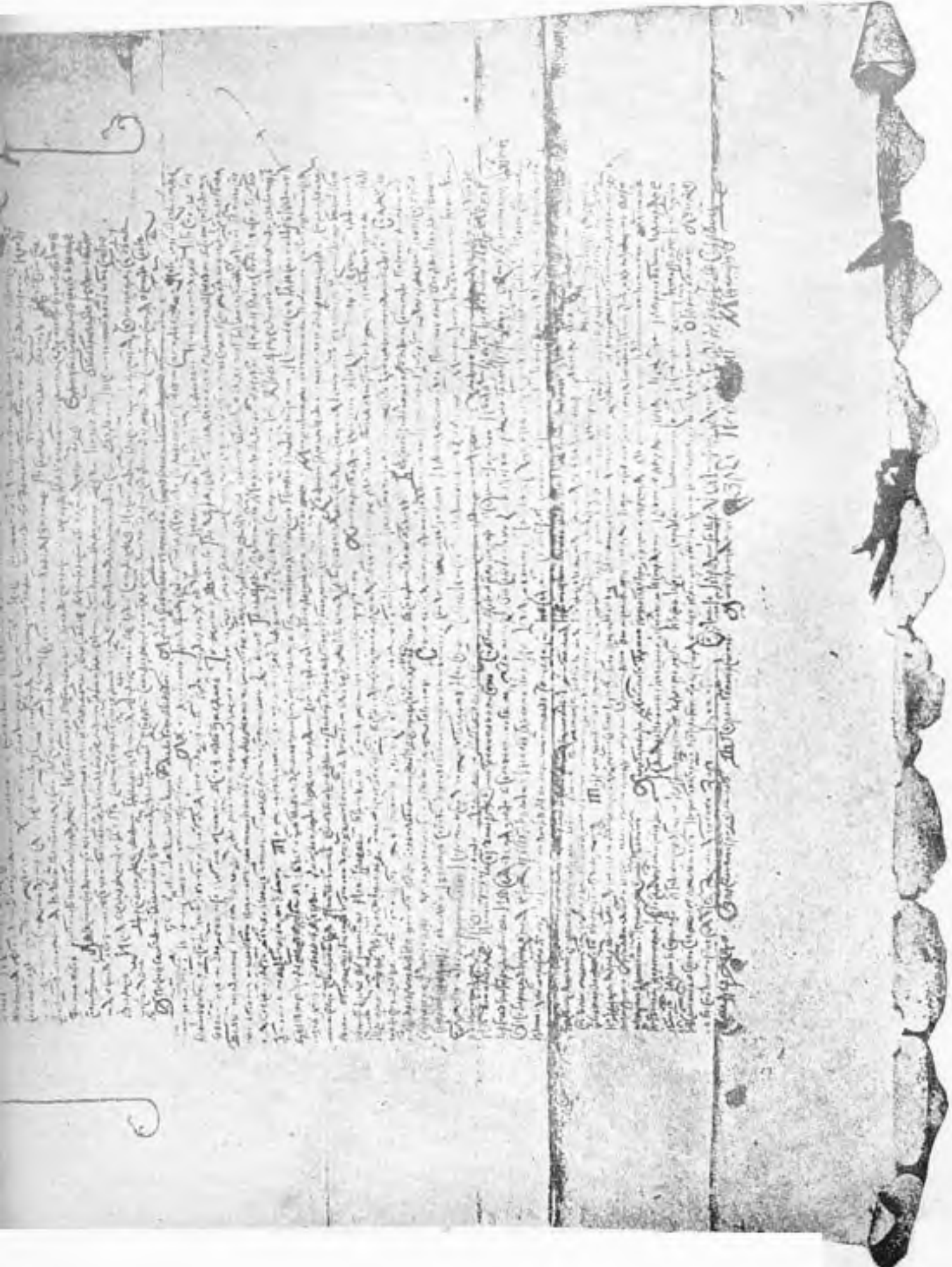
Свѣтлѣйшій Патріархъ Московскій и всел Русіи, въ міру Богрникъ Феодоръ Викитичъ
Романовъ, отецъ царя Михаила Феодоровича.

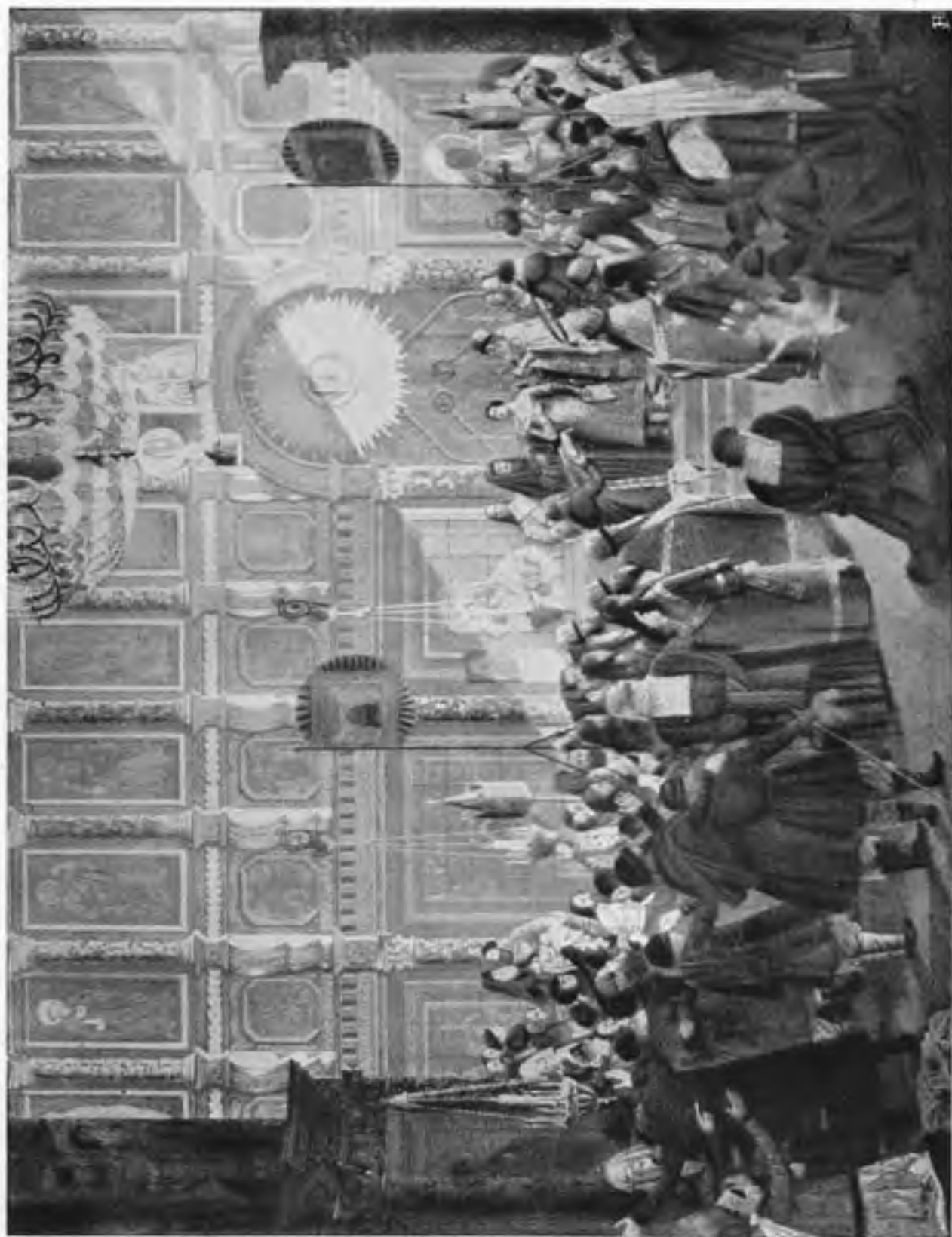

Утвержденная грамота объ избраніи на царство Михаила Федоровича Романова (находится въ Государственномъ Древлехранилищѣ въ Московскомъ архивѣ Мин. Иностр. дѣлъ).

Избраніе на царство Михаила Федоровича въ Соборнѣхъ храмѣхъ Ипатьевского монастыря.

Царь Михаилъ Феодоровичъ, первый царь изъ дома Романовыхъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ.

Знаменский мужской монастырь въ Москвѣ и домъ бояръ Романовыхъ.

Храмовая икона Знаменія Пресвятой Богородицы въ
Московскомъ Знаменскомъ монастырѣ—родовое моленіе
Царствующаго Дома Романовыхъ.

Императоръ Петръ I, Великій.

Императрица Екатерина II, Великая.

Императоръ Александръ I, Благословенный.

Императоръ Николай I.

Императоръ Александръ II, Царь-Освободитель.

Императоръ Александръ III, Царь-Миротворецъ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица
Александра Феодоровна,

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня
Елисавета Феодоровна.

Ея Императорское Высочество
Великая Княжна Ольга Николаевна

Ея Императорское Высочество
Великая Княжна Татьяна Николаевна.

Ея Императорское Высочество
Великая Княжна Мария Николаевна.

Ея Императорское Высочество
Великая Княжна Анастасия Николаевна.

Августѣйшія Дочери Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Его Императорское Высочество
Наследник Цесаревича и Великий Князь
Алексей Николаевич.

О п е ч а т к и:

Напечатано:

Стр. 29, строка 14 „Миріана“.

Стр. 44, строка 5 „что Кюстрома выхолитси
только въ 70 верстахъ отъ монастыря“.

Стр. 59, строка 13
„Предтечевскій“

Стр. 57, выносок
„1607 году“

Стр. 76, строка 5

XIV—XVІІ

Надо читать:

„Синцова“

„что село Доминно находится только въ 70
верстахъ отъ Платовскаго монастыря“

„Предтечевскій“

„1647 году“

XVІ—XVІІІ

